

Жанна Шторм

Книга сожалений

Повесть

Часть 1. Аквариум

Погода выкаблучивалась. Люди осторожно ползли по бугристым ледяным коркам на тротуарах, то и дело соскальзывая в лужи-ловушки. От снега не осталось и следа, будто пару дней назад не было сугробов, мокрой снежной каши и километровых пробок на улицах. От зимней вакханалии остались лишь огрызки льда, но мир был по-своему красив. Вечером особенно, когда серенькие бетонные коробки начинали светиться уютными окнами.

В обледеневших тротуарах отражались забытые новогодние гирлянды и вывернутые наизнанку буквы светящихся вывесок. Зима как зима, в Питере внезапная оттепель в разгар января считалась нормой. Жаль, солнце радовало редко. Но если оно случалось, да с голубыми небесами, мир становился прекрасным.

Утро понедельника не задалось. Валерий начал свой долгий и упорный путь к станции метро, вооружённый массивной старомодной тростью. Успешному продвижению по льду способствовала и подошва зимних ботинок. За руль он не садился много лет, с тех пор как сломал ногу и стал прихрамывать. На работу и по городу всегда ездил на общественном транспорте и, в целом, перемещался в пространстве довольно быстро.

В очередной раз удержавшись от падения, Валера подумал, что гололёд – это плохо, но зато на улицах чисто, нигде нет ни мусора, ни грязи. Ему всегда удавалось находить плюсы там, где от минусов рябило в глазах.

Предстояло преодолеть спуск в подземный переход. Схватившись за поручни, он неуклюже полз вниз по скользким ступеням. Послышалась знакомая музыка. Заливалась гармонь, гранитные стены отражали звук, выплёскивая наружу щемяще знакомую мелодию. Народный музыкант исполнял не что-нибудь, а задорный «Интернационал». Неподалёку от полной немолодой женщины с простенькой гармонью, толпились люди. Выражение лиц слушателей было разным – от удивлённого до безмятежного.

Около артистки в меховой жилетке постоянно топтались сочувствующие, кто-то задерживался надолго, другие, прислушиваясь на ходу, медленно брели в сторону метро. Удивительно, но в утренний час пик

аудитория у гармонистки не иссякала. Некоторые бросали в картонную коробку деньги, многие просто замедляли шаг, огибая толпу, но в итоге пробегали мимо.

– Утречка доброго, Лариса Петровна, – улыбнулся старой знакомой Валерий.

– С утра на посту? Давненько не слышал тебя.

– Здравствуй, – заулыбалась артистка, опуская гармонь. – Спина болела, не встать было. А сегодня тепло. На работу бежишь?

– Ага. Если будут скидки на точках, чего тебе взять?

– Ох, да не надо! Ну.. от пары пачек молока не откажусь, – смутившись, Лариса резко повернулась к публике, поправила сползший с головы платок и дёрнула гармонь.

По полутёмному переходу расплескались аккорды знакомого вальса. Мужчина бросил денежку в коробку и двинулся на выход, выстукивая тростью ритм по асфальту. Вовремя не дал какому-то парню соскользнуть по ступени, подставив руку. Юноша не остался в долгу – на входе в метро придержал для спасителя массивную стеклянную дверь, и мужчин плавно затянуло в поток любителей утренней езды на эскалаторе.

Валерий работал супервайзером в рекламном агентстве «Победа» и по должности своей имел привилегию являться туда в произвольное время. Обычно на буднях он трудился «в полях». Однако, понедельник был офисным днём, когда требовалось разбираться с накопившимся ворохом хозяйственных и финансовых вопросов. Всех сотрудников уведомили, что ближе к обеду ожидается анонс нового проекта, так что мужчина не спешил.

В офисе агентства, расположенном на восьмом этаже современного бизнес-центра, пока было немногочисленно. Некоторые давно сбежали на удалёнку, кто-то приболел, остальные только подтягивались к началу рабочего дня.

С трудом разгораясь, словно отходя ото сна, помаргивали яркие лампы под потолком. Шуршали бумагами, тачпадами, мышками и сменной обувью прибывающие на работу сотрудники, негромко приветствуя друг друга. В отфильтрованном кондиционерами воздухе накапливалось неуловимое напряжение, ожидали важного события.

Само помещение удивляло своим сходством не то с центром управления полётами, не то с лабораторией. На площади около трёхсот квадратов по периметру разместили рабочие места с модными крутящимися креслами. Сотрудников разделяли невысокие перегородки, так что каждый мог видеть перед собой монитор и пластиковые экраны по бокам.

Центр офиса чем-то напоминал арену амфитеатра, выстланную тёмно-синим ковролином. Сценой служил невысокий подиум со стилизованной трибуной из нержавеющей стали. Шагая по импровизированной площади от входа к своему кабинету, директор должен был созерцать спины работающих подчинённых и то, что находилось на экранах их мониторов. Так и было задумано – трудиться, не покладая рук, приходилось всем и всегда.

Окна на одной стене формально считались панорамными, но созерцать из них удавалось разве что неплохой вид на крыши соседних зданий. Во всяком случае, люди видели небо, а не упирались взглядом в глухие остовы домов. На другой стене офиса, над подиумом, располагался огромный экран для проектора, а из дальнего угла угрожающе выпирал стеклянный куб – там располагалась рабочая зона руководства. Сотрудники упорно именовали куб аквариумом и старались вести себя рядом с объектом соответственно. Стёкла руками не трогали, громко рядом не разговаривали и держались от хрупкого объекта подальше.

Аквариум всегда подавал сигналы сотрудникам. Личный секретарь директора Анечка строго следила за положением жалюзи внутри куба, сверяя их наклон с текущей рабочей обстановкой. Сейчас аквариум был прозрачен, свет там не горел, жалюзи полностью открыты, а место директора пустовало. Не очень хороший знак для всех, в любой момент мог появиться главный. Над спящими мониторами и шаткими офисными перегородками повисла неопределённость ожидания.

Валерий неспешно подходил к бизнес-центру. После метро, похожего в утренние часы на озабоченный муравейник, на поверхности, хоть и под мелким дождиком, дышалось легко. До запланированного времени прибытия руководства оставалось около получаса, поэтому он решил пока перекурить.

Строго говоря, с натуральным курением было покончено давно. Заменить назойливую привычку удалось при помощи разного рода электронных устройств. Тем не менее, дымящие и настоящим табаком, и безобидным глицерином сотрудники собирались в специально отведённых местах. Там все и общались. Электронные сигареты и вейпы оставались таким же атрибутом неформального общения, как и пресловутые трубки мира.

Перекинув трость в левую руку, Валера неспешно достал вейп, отошёл в сторонку и задымил, поджидая компанию. Ко входу в центр подтягивались люди, так что прозрачным створкам-автоматам приходилось работать в режиме нон-стоп. Мужчина принялся рассматривать своё отражение в сероатой стеклянной стене справа от входа. Он бы описал свою внешность для милицейского протокола так: плотный, среднего роста, в тёмно-сером

пуховике и широких джинсах, волосы короткие, тёмные с густой проседью, аккуратно подстриженная окладистая борода и усы с очень благородной сединой. Просто красавец!

Импозантной внешностью Валерий обзавёлся недавно, всё из-за работы. Пришлось модно подстричься, отпустить усы и бороду, к чему пришлось довольно долго привыкать. По имени его называли редко, чаще по прозвищу – Хэмингуэй. Все утверждали, что сильно похож. Он не усматривал явного сходства, но раз людям нравится, пусть называют.

Взгляд у мужчины был открытым и добрым, смеющиеся лучики морщин возле глаз словно приглашали к непринуждённому разговору. В общем, с задачей вызывать безграничное доверие у людей он справлялся на все сто процентов. Коллеги всегда находили у него поддержку и молчаливое одобрение, а такая валюта ценилась высоко.

Сзади Валеру окликнули. Конечно, только Игорь мог так бесцеремонно отвлечь человека от созерцания себя любимого в пыльном стекле. Друзья размашисто хлопнули друг друга по рукам и немедленно принялись обсуждать новые вкусы и ароматы для своих электронных сигарет.

Хэмингуэй гордился, что наставил друга на путь истинный, когда тот неумело начал приобщаться к вейп-культуре. Игорь был новичком, поэтому покупал всё подряд, не разбираясь ни в моделях гаджетов, ни в технических параметрах. Мужчины подолгу могли обсуждать разные бренды жидкостей, способы починки сломанных аппаратов, мощность и дизайн устройств.

Поднялся сильный ветер, и курильщики заторопились внутрь, пришло время заняться чем-нибудь полезным. По-настоящему на работе Валерий дружил с Игорем и Светланой, которая заведовала производственным отделом агентства. Благодаря этой женщине и воле случая он обрёл интересную работу и попрощался с депрессией.

В жизни мужчины тогда был сложный период. Он окончательно расстался с супругой, вернее, та попросту выгнала его из дома. Жильё нашлось, а вот с работой возникли сложности. Хромой, весьма немолодой мужчина никому особо был не нужен, хотя руки росли из нужного места, да и характер у него был в целом неконфликтный.

В поисках заработка он наткнулся в соцсетях на объявление о найме мужчин для съёмок в массовке. Несложный кастинг прошёл, типаж оказался подходящим, и какое-то время Валерий держался на плаву, снимаясь, где предложат. Попутно удалось устроиться ещё и внештатным мерчендайзером в сеть магазинов. Деньги платили небольшие, рассчитывались наличными, но с миру по нитке и уже хватало не только на пропитание.

Как-то после долгого перерыва ему позвонили из студии и срочно вызвали на съёмки. Пришлось срывать работу и ехать через весь город. Оказалось, делали рекламный ролик с промоутерами, прямо в натуре, на торговой точке. Валерию даже не пришлось вживаться в роль, настолько всё удачно совпало. Фрагмент с дегустацией сыров он исполнил настолько круто, что сорвал бурные аплодисменты от столпившихся у съёмочной площадки покупателей.

Созданием ответственного видео-ролика руководила Светлана, чуть позже она его и позвала в «Победу». Агентству срочно понадобился исполнитель в службу размещения, там стартовал локальный проект и требовался человек для работы «в полях». Валерий изо всех сил старался оправдать доверие, и ему это удалось. Он хорошо знал, в том числе и по собственному опыту, как заставить людей более-менее сносно работать. Так он обзавёлся солидной должностью супервайзера, стабильной зарплатой и роскошным образом Хэмингуэя. В офисе приходилось бывать пару раз в неделю. Остальное время он курировал мерчей, которых сам же нанимал, инструктировал, контролировал и оплачивал.

Игорь был в агентстве на особом положении. Он трудился сисадмином, техподдержкой, электриком, числился рекламным аналитиком, в общем, являлся исключительно нужным человеком. С Валерой их сферы деятельности никак не пересекались, доводилось общаться нечасто, но всегда с удовольствием. Хэмингуэй рассказывал другу, как обстоят дела в реальном мире, а Игорь жаловался на бестолковых коллег, крушащих в офисе всё подряд. Инсайдерскую информацию о кулуарной жизни агентства они получали от Светланы, которая была близка к руководству и варилась в гуще всех событий.

Набившись в тесный лифт, люди разъезжались по этажам бизнес-центра. Для агентства любой понедельник становился особым днём. В офис стекались все, кто работал на удалёнке, в обычные дни носился по клиентам или работал на выезде. В первый день рабочей недели презентовали новые проекты или разбирали старые проблемы, в общем, решали, как жить дальше. Кроме того, по понедельникам раздавали расчётные листки.

На этаже перед офисом наблюдалось небольшое столпотворение, люди негромко переговаривались, лица выглядели встревоженными. Оказалось, директор уже прибыл на рабочее место, и не один.

– Валера, мы что-то пропустили, я же в пятницу брал отгул, – задумчиво пробормотал Игорь и устремился внутрь толпы, раздвигая людей аккуратно, словно медуз в море.

Часть 2. Праздник

В «Победе» народу было явно больше, чем посадочных мест у мониторов. Но все как-то устроились, рассредоточившись перед подиумом. Валерий обошёл офис по кругу, осыпая женщин комплиментами, добродушно улыбаясь в свою роскошную бороду и пожимая мужчинам руки. Ему были ожидаемо рады, гостем он был нечастым. Игорь маячил у стеклянного куба, что-то выясняя у секретарши Анечки.

Рабочее место Валерия размещалось почти у входа, но его кресло сейчас занимала копирайтер Людмила, а на столе громоздились чьи-то дамские сумки и верхняя одежда. Поискал взглядом Светлану, не обнаружил, поинтересовался у коллег, что стряслось. Выяснилось, что ждали выступления руководства и приглашённого концептора. Это повышало градус важности собрания, все понимали, сколько стоит такой специалист.

Внутренности аквариума спрятались под плотно закрытыми жалюзи, иллюминация работала на полную мощность – в кубе проходило совещание. Сотрудники агентства негласно делились на две большие группы, которые называли «земля» и «воздух». К воздуху относили всех интернетчиков: дизайнеров всех мастей, программистов, графиков, маркетологов, продажников и аналитиков, а также финансистов и менеджеров в ассортименте. Их рабочие места располагались поближе к кубу.

Группировка земляков теснилась у выхода, чтобы максимально сократить суету, поскольку все без исключения сотрудники помногу перемещались. К земле относился медийный сектор и печатники, творческий отдел вместе с копирайтерами, а также главный представитель службы размещения Хэмингуэй. Рабочее место сисадмина Игоря находилось в самом центре. Он имел отношение ко всем сразу, отслеживая работу офисных сетей, интерфейсов и техники. В общем, обеспечивал связь земли с небесами.

Как выяснил Валерий, ещё в пятницу сотрудникам разослали уведомления о том, что планируется расширенное общее собрание. В итоге в офис подтянулось по меньшей мере человек сорок. Вызвали на встречу не только дистанционных работников, но и многих фрилансеров. В выходные по рабочим вопросам никогда не дёргали, а пятничную информацию они с Игорем пропустили.

Сослуживцы выдвигали разные гипотезы. Некоторые считали, что объявят давно назревший переезд в другой офис. Против такой глобальной катастрофы возражали те, кто рассчитывал на новый большой заказ. За переезд ратовали те, кто засиделся без стоящего дела. Подозревали также обсуждение индексации зарплат, полагая, что это достойный повод устроить большой базар.

По толпе встревоженных людей прокатился ропот, взоры устремились на заколыхавшиеся за стеклом жалюзи. Наконец из куба вышел директор в сопровождении высокой худой женщины и молодого парня лет тридцати пяти. Дама выглядела строго в длинном вязаном платье с папкой в руках и пока беспокойства не вызывала.

Мужчина, напротив, был одет вызывающе даже для свободного от дресс-кода офиса «Победы». Яркая фиолетовая толстовка с умопомрачительным жёлтым принтом, белоснежные джинсы и сияющие лакированные туфли смотрелись бы уместно на весёлой вечеринке. Разодетый парень удерживал под мышкой свёрнутые в трубку постеры и казался глубоко погружённым в свои мысли.

Как в любой уважающей себя творческой конторе, в агентстве не предъявляли особых требований к форме одежды. И сейчас сотрудники были одеты чуть ли не по-домашнему. Блузки, джинсы, свитера и толстовки – никакого единообразия, что всех устраивало.

Пожалуй, только директор держал себя в рамках, но лишь потому, что предпочитал тёмные брюки и классические рубашки всему остальному. Он взошёл на офисный подиум, оглядел подчинённых и многозначительно поднял правую руку. Разговоры немедленно стихли, и тут Аня включила проектор. На экране, постепенно набирая яркость, засветилась надпись: «Пусть всегда будет праздник!».

Слова написали стильно, наклонным прописным шрифтом белого цвета. Буквы казались огромными на ярком и насыщенном фоне плаката. Фон представлял собой три нарочито неровные полосы красного, зелёного и оранжевого цвета. Мазки небрежно нанесены наискосок в правую сторону, а текст склонился влево, словно протестуя против прямоугольной геометрии серых будней. Выглядело неплохо. Всем стало ясно, что разговор пойдёт не о переезде и уж точно не о зарплате. Выдержав эффектную паузу, директор взял слово:

– Дорогие мои! Свершилось! Нашему агентству оказали честь флагманы продовольственного бизнеса. Мы победили в тендере и приступаем к работе над новым, удивительным проектом. Поставлены амбициозные задачи, – хорошо поставленным баритоном он продолжил, – и от нас требуется масштабная и яркая, как этот лозунг, рекламная кампания! Бюджет хороший. Нам сделали предоплату. Теперь детали.

По толпе прокатилась легкая волна шёпота и обсуждений. Людей хлебом не корми, а как в тотализаторе, дай высказать мнение и наплодить предсказаний. Но данных было мало, поэтому все быстро успокоились и устали на руководителя. В общих чертах ситуация выглядела так. Все

знали, что директор обладал хорошими связями в администрации. На сложный и вычурный проект срочно потребовался исполнитель, и наше руководство зубами вцепилось в заказ.

Агентство «Победа» давно сидело на подачках от прежних моно-клиентов, надеясь на лучшие времена. Новый заказчик был нестандартным, так сказать, коллективным. Несколько компаний задумали продвинуть свои консервы, сыры, макароны, газировку, соусы и в придачу множество не очень популярной всячины. По-отдельности не тянули, поэтому сбились в кучу и решили навалиться всем миром. Наверняка, у них тоже были дружественные контакты с администрацией.

Кроме нелогичного набора разнородных продуктов питания, продвигать это требовалось во всех торговых сетях. Везде, где только можно. Надо сказать, у «Победы» имелся собственный уникальный ресурс. За годы работы агентству удалось поработать с большинством сетей Питера по широкому спектру направлений. Так что полезные контакты и знакомства имелись практически везде.

Однако, ассортимент товара сильно отличался от привычного. Пришлось нанять высокооплачиваемого концептора, хотя агентство редко прибегало к подобным услугам. Специалист выкрутился, как сумел. Создал редкий по уникальности слоган, набросал образы персонажей и незатейливый сценарий.

Пожалуй, решение не выглядело ужасным. Когда нужно продать одновременно всё и всем подряд, сгодится любой способ. Заказчики согласились, скинулись и выделили деньги, а «Победа» оказалась единственным достойным исполнителем, принявшим участие в «тендере».

В этой рекламной кампании задумали задействовать все возможности агентства и обеспечить работой каждого сотрудника. Стояла задача использовать все доступные социальные сети, а это куча народу для накрутки постов. Собирались запустить несколько новых сайтов, а это дизайнеры и программисты, в общем весь творческий «воздух» агентства. Много работы ложилось на плечи фрилансеров во главе с копирайтером Людмилой.

Требовалось непрерывно создавать и править медиа-контент, рисовать и снимать рекламу, а это «земля» под руководством Светланы. Менеджеров в штате традиционно много не держали, но в этом проекте без них было не обойтись. Слишком много товаров, и ещё больше точек продаж. Проблема с активным перемещением продавцов по городу решалась за счёт найма служебных автомобилей с водителями.

Перечень исполнителей шоу-проекта не был бы полным без яркого и незаменимого представителя «земли» Хэмингуэя. На нём висели все промоакции, контроль выкладки товаров и, что было новшеством, соцопросы покупателей. Со всякими дегустациями, раздачей флаеров, перетаскиванием прилавков и рекламных конструкций получалось справляться легко. В помощниках у Валерия числилась армия опытных мерчендайзеров. Следить за всеми удавалось с трудом, но помогали технологии, премии и хорошо продуманная система мотивации.

Офис внимательно следил за выступлением, опасаясь пропустить самое важное. Но про деньги пока не было сказано ни слова. Наконец, руководство объявило, что для каждого подразделения уже подготовлены примерные задания, планы и разрядки. Детальными и согласованиями решили заняться после выступления приглашённых лиц, после чего слово предоставили заказчику.

Печально и строго взглянув на собравшихся сотрудников, женщина с папкой в руке выступила из толпы чуть вперёд. Директор замотал головой и, взяв заказчицу под локоть, проводил на возвышение.

– Меня зовут Мария Фёдоровна, я тут от лица всех заказчиков, – представилась она. Оглядела замерших в ожидании людей и продолжила. – В общем, продажи некоторых товаров идут неважно. Цены взлетели, транспорт дорогой, обстановка не лучшая везде. А у нас есть сроки годности! Рассчитываем, что ваша команда сделает невозможное. Ваше агентство «дружит» со всеми торговыми сетями, у вас вон какие люди.

Все как-то заволновались. Народ начал приглядываться друг к другу, пытаясь найти скрытый смысл в словах выступающей. Пока та стояла, директор с концептором погрузились в обсуждение, присев на стулья, выставленные на подиуме. Несчастной Марии Фёдоровне ничего не оставалось, как выкручиваться самой, и она решилась.

– Скажу правду. Никаких преимуществ и особых качеств у продуктов из списка нет и быть не может. Обычный ширпотреб. Неходовой товар. Да ещё и подорожал сильно. Нужно сдвинуть продажи с мёртвой точки. Работники наших предприятий смогут получить зарплату и не потерять работу. Мы должны спасти производство! – женщина кивнула в сторону поднятой кем-то руки, демонстрируя готовность отвечать на вопросы.

– А если снизить цену? – спросили из угла, где работал «воздух». – Дешёвое раскупят..

– Нет. Мы пробовали. Не работает. Каждый второй товар в полцены на прилавках, ниже себестоимости. Не берут. Слишком много ненужного и

одинакового, – заказчица задумчиво прохаживалась перед аудиторией, ожидая других вопросов.

– Почему не прекратить выпуск? Разработать новые бренды? – подали голос со стороны дизайнеров.

– Конечно, мы не сидим сложа руки. Но это долго, а деньги нужны сейчас. Иначе будет поздно. Я просто хотела сказать, что нужна ваша помощь, – растерянно проговорила заказчица, перекладывая папку из одной руки в другую. – Есть сложности. Объединились очень разные предприятия. Но на крупные прилавки не прорваться. Погодите, я сейчас зачитаю перечень рекламных объектов.

Говорят, любое ружьё, висящее на стене, должно выстрелить. Женщина раскрыла загадочную папку, которую во время выступления умудрилась свернуть в трубку. Смущённо прокашлявшись, разгладила страницы и, наконец, начала произносить названия продуктов. В длинном списке фигурировала соль со специями, макаронные изделия типа «ракушка», рыбные и овощные консервы, маргарин, джемы и повидла, соки, леденцы, пряники, фасованные орешки и соусы, растительное масло и ещё много рядовой бакалеи.

По мере перечисления товаров на лицах сотрудников проступало выражение искреннего недоумения. Наконец, список подошёл к концу, а в офисе стало совсем тихо. Директор почувал неладное, отвлёкся от Бори, подскочил к Марии Фёдоровне и заулыбался, отнимая у неё папку. Поблагодарил всех за внимание, объявив небольшой перерыв. Собрание и правда шло достаточно долго, а «Победа» привыкла к свободному распорядку и своевременному обеду. Секретарша Аня прокричала, что всех ждут через полчаса на выступлении концептора и увела начальство в аквариум пить чай.

Когда руководство скрылось из виду, все стали обсуждать поступившую информацию и делиться впечатлениями от услышанного. Валерий разыскал взглядом Игоря, окликнул его и жестом руки показал, что идёт на улицу подымить. Он не без труда проталкивался к выходу: когда все приходили на работу одновременно, а это бывало редко и по особым случаям, в офисе яблоку негде было упасть. Попутно утащил на перекур и Светлану, замученную навязчивыми вопросами оператора и менеджера по рекламе.

На улице посветлело, ни ветра, ни дождя. Показалось даже, что лужи начали подсыхать и льда на тротуарах стало поменьше. На календаре значилась глубокая зима, но «по ощущениям» дело явно двигалось к весне. Света вскрыла пачку тонких сигарет и закурила, а мужчины достали свои вейпы.

– Ну, приходилось ещё и не такое рекламировать, – протянула Светлана без энтузиазма, – но такой концентрации всякой всячины не припоминаю. Действительно, сколько цену не снижай, не купят.

– А я ведь Бориса, концептора нашего, знаю, – подхватился Игорь. – Помнишь странную рекламу с «обычным» подсолнечным маслом? Это он тогда руку приложил. Что ж, послушаем, что придумал на этот раз.

Хэмингуэй слушал друзей и помалкивал. Его не очень волновал ассортимент, и не с такой ерундой приходилось работать. Подумал, что надо бы команду мерчей вызвать на общий сбор. Лучше всех заранее подготовить и заодно понять, на сколько боевых единиц он может рассчитывать. Вот послушает руководство, выяснит про оплату и сроки, а потом назначит встречу.

– Валера, как твоя нога? – встрепенулась Света. – Уколы-то делаешь?

– Да, да. Хорошая медсестра в поликлинике попалась, настоящий профи. Теперь вот хожу к ней на дом, уколы делаю. Ирина – такая приятная женщина, – смущённо заулыбался мужчина.

Нога в последние месяцы и правда сильно ныла. Какое-то время Валере удалось походить без трости, но с наступлением осени подпорку пришлось вернуть. После перелома кости срослись неправильно, одна нога стала чуть короче другой. А зимой нога и вовсе разболелась. Врач сказал, что изменилась нагрузка на сустав и прописал уколы.

– Вот все знакомятся с нужными людьми. Личную жизнь налаживают. С медсёстрами, – недовольно протянул Игорь. – И ты, Света, вечно окружена режиссёрами и артистами. Один я тяну на себе этот несчастный офис. Чуть что, Игорь, Игорь... Мышка не работает, сеть висит, принтер скрипит, кофеварка тупит! Эх, унылая моя судьба...

– Не завидуй. Я принесу тебе отличную жижуху для вейпа. Помогает снять приступы мании величия, – засмеялся Хэмингуэй.

– Пойдёмте уже, а то пропустим главное шоу дня, – позвала друзей Света.

В лифте Валера вспомнил, что сегодня понедельник и вечером ему нужно к Ирине. На процедуру, пугающую его до умопомрачения. Странно, он никогда не считал себя трусом, но после аварии и долгих месяцев в больнице обзавёлся фобией. Ненавидел тревожный и пугающий запах поликлиник и больниц. Однако, медсестре в процедурном кабинете удалось поразить его до глубины души. Женщина делала уколы незаметно и легко, подбадривая и развлекая болтовнёй.

Итак, понедельник занят, значит, общий слёт мерчендайзеров состоится завтра. Мужчина взял в руки смартфон и написал сообщение в его группу. Тем временем лучшие зрительские места в офисе перед сценой уже заняли.

– Даю слово лучшему специалисту в своём деле, он большой умница, – директор потянул концептора за руку, приглашая на подиум.

Борис окинул аудиторию взглядом и широко улыбнулся. Раздались редкие аплодисменты и тут же стихли.

– Задача, конечно, поставлена непростая, – пессимистично начал Боря, но тут же уверенно продолжил, повысив голос, – поэтому я создал уникальный формат. Собственно, рекламируемый товар большого значения не имеет. Важна подача материала и производимый при этом шум. Итак, что это будет!?

Все затаились, опасаясь сбить выступающего с мысли. На мгновение стало так тихо, что стал слышен угрожающий шелест кондиционеров. Концептор выдержал эффектную паузу, резко шагнул навстречу замершим в ожидании зрителям и воскликнул:

– Это праздник и веселье, которого не хватает людям в наши непростые времена! – он вскинул правую руку, указывая на экран. – Читайте! А теперь услышьте меня и осознайте гениальный замысел!

По мере того, как оратор излагал план кампании, присутствующие испытывали противоречивые чувства. Лица слушателей выражали самые разные эмоции: удивление, скепсис, неподдельный интерес, презрение, восторг, разочарование, непонимание, одобрение. Равнодушных не оказалось. Видимо, в душе Бориса и вправду жил своей жизнью уникальный актёр, который искренне верил в то, что говорит и играет.

По плану в час икс по торговым точкам должна была одновременно стартовать масштабная акция под лозунгом: «Пусть всегда будет праздник!». Главные персонажи действия – промоутеры, рекламные агенты и сотрудники магазинов, одетые в яркую униформу трёх цветов: красного, зелёного и оранжевого. Символами акции становились всем знакомые имена Вера, Надежда, Любовь, и каждому символу соответствовал свой цвет.

По замыслу автора зелёный день Веры был призван успокаивать, привлекать и настраивать покупателей на позитив. Демонстрировать это планировали с размахом. Над каждым магазином-участником – огромный транспарант с праздничным лозунгом, перед входами флаги и стойки с надписью: «Сегодня день Веры!» Гроздь зелёных воздушных шаров и, конечно, музыка. Мимо такого призыва с трудом пройдут даже те, кто не собирался за покупками ни вчера, ни сегодня, ни в ближайшую неделю.

Перед кассовой зоной должны были, не покладая рук, трудиться промоутеры в соответствующей униформе. В зелёных кепках и с надписями на спине про Веру и праздник.

Борис не изобретал ничего нового, оставив стандартный набор для привлечения внимания: беспроигрышные лотереи, подарки, акции «два по цене одного», дегустации, промокоды, скидочные купоны и подарочные пакеты. Новшеством стали тематические опросы покупателей, навязанные заказчиками. Концептору пришлось с этим считаться, спонсоры непременно хотели узнать что-то о своих товарах и о том, кто всё это покупает. Торговые сети тоже активно заинтересовались опросами, так что суеты и активностей ожидалось много.

В таком же духе планировали оформлять позитивный оранжевый день Надежды и радостный красный день Любви. Вопрос частоты смены декораций оставался открытым. Склонялись к еженедельной ротации, учитывая удалённость друг от друга питерских сетевых магазинов, а также необходимости подвозить товары и реквизит.

На каких условиях заказчики планировали использовать сотрудников розницы в акции, агентство не беспокоило. Однако, было совершенно ясно, что «земле» придётся тяжело. Особенно несчастному Хэмингуэю. Ощущение грядущего аврала усилилось, когда тот стал замечать слишком много сочувственных взглядов.

– «Победа» справится, я верю в это! – торжественно завершил свою презентацию Борис и широко раскинул руки, словно хотел обнять всех.

Офис разразился искренними аплодисментами, шоу всем понравилось. Концептор метнулся к директору и заказчице, взял их за руки и вывел вроде как на поклон. На Марию Фёдоровну было жалко смотреть. Бледная, сминаящая в руках папку со списком, она совсем растерялась. Директор выглядел напряжённым и о чём-то глубоко раздумывал. Видимо, оба только что осознали, в какую историю их втянул бесшабашный и талантливый шоумен. Возможно, они пытались прикинуть, хватит ли выделенного бюджета на все мероприятия. Одной униформы требовалось не один десяток комплектов, а ещё много-много воздушных шаров и всякого оборудования.

От настороженного внимания и скепсиса, сопровождавших начало выступления, не осталось и следа. Подавляющее большинство пришли в восторг от идеи. На словах всё выглядело круто, а самое главное, что никому не придется краснеть за навязчивую рекламу простенькой и непопулярной продукции. В такой разноплановой шумихе товар действительно не имел значения. Под праздник можно продвигать хоть кухонные полотенца, хоть школьные тетради в линейку. Офис увлечённо обсуждал услышанное, но

расходиться не спешил. Люди упорно надеялись, что финансовый вопрос как-то прояснится.

– Спасибо за внимание, друзья! – возвестил Борис. – На сегодня откланиваюсь. Спешу. Но я мысленно с вами.

Попрощавшись с аудиторией, концептор протиснулся к выходу и молниеносно покинул «Победу». Директор устало объявил, что к обсуждению техзаданий с подразделениями сегодня не готов, но отделаться от сотрудников не получалось.

– Что по срокам?

– С подрядчиками связываться?

– Исходники когда предоставят?

– В выходные работаем?

– Когда приступаем?

Вопросы сыпались один за другим, но руководство зарубило бриффинг в зародыше.

– Прошу всех заняться текущими вопросами. Завтра всё решим. Нам с Марией Фёдоровной нужно обсудить весьма важные моменты, – многозначительно завершил директор, после чего скрылся с гостьей в стеклянном кубе.

Спустя какое-то время директор с заказчицей и вовсе покинули офис. Секретарь Анна чуть выждала, убедилась, что начальство не вернётся, и привела аквариум в обычное состояние «всё спокойно»: наклонила жалюзи и приглушила освещение.

Народ потихоньку разбрехался. Кто-то возвращался к работе, кто-то покидал помещение. Копирайтер Люда, с которой Валерий делил свое место, намертво заняла их общее кресло и уже что-то быстро печатала. Обычно по понедельникам она отдыхала, а офисный день был у Хэмингуэя. Но сегодня он не стал мешать девушке трудиться. Решил, что завтра всё равно получать инструкции, а до вечера он успеет объехать несколько точек. Валерий сочувственно посмотрел на Светлану, которую подчинённые продолжали терроризировать вопросами, и двинулся на выход.

Часть 3. Жизнь

На улице всё осталось по-прежнему, хотя день плавно превратился в вечер с неизменным часом пик. Темнело, снег так и не появился, мороза не

было, а лужи продолжали изображать крошечные озёра. Валера подошёл к Игорю, в этот раз задумчиво смолящему обычную сигарету.

– Что думаешь? – поинтересовался Хэмингуэй, вытаскивая вейп. Тот не подавал признаков жизни, явно разрядился. Пришлось вернуть бесполезную штуку в карман.

– Да всё будет как обычно, только в разы больше нервотрёпки от начальства, – участливо ответил сисадмин, – но тебе не завидую. Понимаешь, что всё ляжет на твои хрупкие плечи?

– Ничего, у меня трость из стали, отобьёмся, – хмыкнул мужчина. – Да уж, чую проблемы. Попробуй-как всех моих переодеть в униформу и заставить расспрашивать народ про всякую ерунду. Тарахтеть про яблоки и макароны они могут, но опросы проводить... Доплаты попросят.

– Не пойму, что там по списку можно дегустировать-то? Варенье и кильку?

– Ладно, Игорь, пока. Поехал по маршруту. Завтра выясним про деньги, потом у моих общий сбор.

Хэмингуэй умел управляться с подопечными. В кассе ему всегда и без вопросов выдавали наличные, пожалуй, единственному из агентства под честное слово. Работу команды Валера организовал по своему разумению. Во-первых, мерчендайзеры работали всегда в паре, со сменщиком. Ответственность и зарплату тоже делили поровну. Напарники могли друг друга подменить, выбрать удобное время и маршрут. Особенно это нравилось студентам. Промоутерами с удовольствием работали и семейные пары – совсем молодые и пенсионного возраста. Брала на испытательный срок и приезжих.

Безупречно работала система штрафов. В засаде всегда сидела пара мерчей на замену. Независимо от причины, если кто вдруг не выходил на точку, сменщики получали двойную оплату за счёт прогульщиков. Деньги – неплохой мотиватор, особенно если их дают нечасто и не очень много. На общих рабочих летучках Хэмингуэй выдавал своим подопечным что-то вроде денежного приза. Вечерние собрания регулярно проводились в большом супермаркете самого густонаселённого района Питера.

Но не премиями едиными держался коллектив. Люди знали друг друга, общались, могли болтать по делу и просто так в общем чате. Рабочие фотоотчёты Валерий давно заменил на видеосъёмку, записи могли просматривать все члены команды. Такой интерактив тоже способствовал сплочению. Новички вливались в коллектив быстро. Те, кому суета и график не нравились, уходили почти сразу, остальные задерживались надолго.

Добравшись до метро, Валера сверился с планом и направился с проверкой на север. Нужно было заехать в три магазина, поболтать с товароведом, проверить выкладку. Сейчас его команда как раз возилась с макаронными изделиями. По пути он написал сообщение медсестре, напомнил про вечернюю процедуру. Ирина ответила не сразу, но встречу подтвердила.

Женщина ему нравилась, хотелось её поблагодарить, возможно, всерьёз поухаживать. Мужчина раздумывал, что лучше купить – цветы или конфеты. После пяти процедур ноющая боль в ноге почти исчезла, и Валерий был убеждён, что это заслуга Иры. Собственно, хромота не сильно мешала Валерию, он выучился элегантно ходить с тростью, обязывала приличная работа. Казалось, бытие потихоньку налаживается.

Последние годы жизнь его не баловала. Сначала авария, потом больница, затем окончательная ссора с женой. После развода он перебрался в комнату в коммунальной квартире, оставшуюся после отца. Как сумел привёл в порядок заброшенное жильё. Это было несложно, труднее было вписаться в ритм жизни огромной старой коммуналки.

Соседи за много лет привыкли, что дальняя дверь по правой стене длинного коридора всегда закрыта. Там в углу, напротив второго туалета все привычно складировали разнообразный хлам, словно и не существовало никакой комнаты. Валерию пришлось отвоёвывать буквально каждый метр жизненного пространства. Мимо его двери пролегла тропа на огромную коммунальную кухню. В девятикомнатной квартире проживало одиннадцать человек, включая двух малолетних детей, трёх стариков и четырёх собак.

Прибытие нового жильца взбудоражило всех. Хэмингуэй с боем вернул себе отцовский столик на кухне и причитающиеся конфорки газовой плиты. Он решительно вписался в график дежурств по квартире и расчистил подходы к своей двери. Барахло пришлось переместить на чёрную лестницу, выкидывать что-либо соседи запретили. Отношения наладить удалось не со всеми, но хлипкий нейтралитет теперь как-то соблюдался. Всё-таки дух общины вынуждал жильцов коммуналки соблюдать нехитрые правила общежития.

Непримиримо враждовала с ним только собачница, недобрая одинокая женщина, регулярно таскающая своих псов на прогулку. Недовольно ворчали на нового соседа склочные старики, живущие в комнате у входа. Казалось, они вообще не покидают общую кухню, постоянно стряпая там какую-то еду. Непонятно, где они брали столько продуктов, и как им удавалось всё это съесть. За пару лет Валерий ни разу не застал коммуналку пустой. Там всегда кто-то торчал на кухне, большая ванная была постоянно занята,

скулили и тьякали запертые собаки, противно скрипела и громко хлопала старая дверь чёрного хода.

Размышляя о бытовых сложностях, мужчина приближался к последней точке маршрута, головному супермаркету спального района. Его окружали панельные монстры, которые давно состарились и обветшали, но не сдавались. Дома казались древними и уставшими, но по-своему уютными. Когда смотришь в чужие светящиеся окна, кажется, что там всё хорошо.

Здесь не было дворов-колодцев как в центре Питера, где обитал Хэмингуэй. Местные панельки были моложе старых доходных домов лет на сто, большие дворы, широкие улицы и тротуары, много простора. Но ощущалась какая-то обречённость. Балконы в ржавых потёках бережно хранили всякую ерунду, выпячивая на улицу какие-то тюки, велосипеды и останки мебели. Обшарпанные стены зданий украшали добротные цементные заплатки.

Масштабное строение сочного зелёного цвета выглядело чужеродным среди выдавших виды сереньких пятиэтажек. Хорошо подсвеченная, без единого потёка и грязного пятна, зелень стен огромного магазина, манила людей. Удивительные всё-таки материалы создали люди, нипочём им ни солнце, ни дождь. Хэмингуэй представил, как «Победа» раскинет над центральным входом транспарант с надписью про вечный праздник. Воздушные шарик, громкая весёлая музыка, эх.. Пожалуй, концептор попал пальцем в небо: обитатели микрорайона мимо шумихи не пройдут. И наверняка раскупят все соки, консервы и макароны.

Закончив дела в последнем супермаркете, Валерий прихватил на кассе яркую коробку конфет и направился к остановке троллейбуса. Цветочная лавка в магазине тоже работала, но мужчина не решился купить букет. Вдруг Ирина неправильно его поймёт или цветы не понравятся. Так получилось, что женщины в его жизни реагировали на цветы совершенно не так, как планировалось.

Бывшая жена возмущалась бесполезной тратой денег, требуя ответственности и серьёзности. Подруги благодарили, но явно оставались разочарованы подарком, а в конечном счёте и Валерием. Одна из дам так прямо и сказала ему, не то в шутку, не то всерьёз, что после «такого букета» ожидает как минимум прогулки на яхте. Так что он исключил флористику из первичных комплиментов, оставив понятное и съедобное. Колбаса, конечно, на его взгляд ценнее конфет, но лучше в следующий раз. Конфеты в хозяйстве тоже пригодятся.

К дому Иры удалось добраться уже затемно. Валерий прибыл чуть раньше назначенного времени, решил, что дождётся женщину на улице.

Присел на чудом выжившую лавочку у соседнего подъезда, подстелив пластиковый пакет на мокрые перекладки. Достал электронную сигарету, чертыхнулся, вспомнив, что так и не успел её зарядить. В этой части двора было темно, лишь через пару парадных из-под козырька подъезда натужно светила лампа. На детской площадке кто-то прогуливал мелкую собачонку, та визгливо лаяла и дёргала поводок. Откуда-то с верхних этажей донеслась громкая ругань, потом что-то разбилось и всё стихло.

Валерий вдруг подумал, что так и не знает, где сейчас его сын. Как и с кем тот живёт, чем вообще занимается. Бывшая не давала Хэмингуэю телефон, хотя утверждала, что связь с сыном поддерживает. Твердила, что мальчик уже взрослый и в ценных советах отца давно не нуждается. Сын покинул родительское гнездо давно, ещё до развода. Жили они тогда вчетвером вместе с тещей в её неплохой, но крохотной двухкомнатной квартире. Валерий рассчитывал, что парню пригодится его комната в коммуналке, когда тот закончит школу и захочет жить отдельно. Но вышло иначе.

Тёща внезапно слегла дома с инсультом, жене пришлось за ней ухаживать. Зарабатывал тогда мужчина неплохо. Оставив безуспешные попытки реанимировать свой небольшой бизнес, он пошёл в дальнобойщики. Приходилось подолгу отсутствовать, но дома стало посвободнее и ругани поменьше. Жена оставила работу из-за больной матери, но до поры до времени семье на всё хватало. Ребёнок подрастал, ему нужно было учиться дальше, а жизнь не дешевела. Требовалось всё больше средств.

После школы сын устроился работать в какой-то салон связи, его даже продвинули по карьере. Потом влюбился и задумал жениться. От старой отцовской комнаты парень отказался и уехал к своей девушке в другой город, куда-то в Подмосковьё. Как отец, Валерий его понимал. Дом превратился в хоспис с умирающей тещей, характер у жены вконец испортился, и сын без оглядки сбежал в новую жизнь.

Следующие пинки судьбы долго ждать себя не заставили. Хэмингуэй попал в аварию, к счастью, на личном автомобиле. Он здорово переломал ногу, слава богу, никто больше не пострадал. Карьера дальнобойщика благополучно закончилась, и семья плотно села на мель. Нога заживала плохо, болела, мужчина стал сильно хромать. Винил во всём только себя, не справился и всех подвёл.

После неудачных попыток врачей сделать Валерия чуть более прямоходящим, он пополнил ряды хронических безработных. Затем тёща скончалась, а супруга, измотанная годами ухода за матерью, попросила мужа освободить её квартиру и жизнь. Жена на работу устроиться не захотела или

не смогла, кормить супруга ей было не на что. Комната в коммуналке, наконец, дождалась нового хозяина.

Между тем двор оживал. Люди возвращались с работы, вели домой детей. Мимо прошагала шумная компания подростков с музыкой, которую исторгала басовитая колонка в форме серебряной бочки. Дверь парадной распахнулась, оттуда выскочила маленькая девочка с пучком воздушных шариков. Она весело промчалась по луже, забрызгав Валеру. Следом вышла мать, виновато пробормотав, что ребёнок не специально, они очень спешат на день рождения. Створка парадной гулко захлопнулась, ненадолго наступила тишина.

Из-за дома показалась знакомая фигурка – Ирину мужчина заметил издали. Та осторожно шла по обледенелой дороге, стараясь не соскальзывать в колею. В правой руке женщина тащила объёмный рюкзак, другую отвела в сторону, удерживая равновесие. Получалось это у неё почти элегантно, напоминая упражнения канатоходца. Мужчина схватил трость, пластиковый пакет с конфетами и быстрым, насколько мог, шагом помчался навстречу.

– Ирочка, здравствуйте! – крикнул он. – Не спешите, сейчас вместе доползём, так надёжнее будет.

Фары въехавшей во двор машины разрезали темноту, освещая путь незадачливым пешеходам. Теперь по колее неспешно двигались два тесно прижатых друг к другу силуэта. Ира крепко держала мужчину под руку, пока тот проминал тростью хрупкий снег на обочине.

– Я задержалась, простите, – устало сказала женщина, доставая ключи у парадной двери, – сегодня после работы к двум пациентам на дом выходила.

Голос женщины звучал глухо, как у бесконечно замученного человека. Валере почудилось, что медсестра чуть не плачет. Он физически ощутил, как на него накатывает чувство тревоги и печали. Также тоскливо было на душе, когда он переезжал в свою комнату, загружая коробки с вещами в подкатившее такси. Потом нашлось название тому состоянию – так ощущается безысходность. Мужчина спохватился, забрал у Иры тяжёлый рюкзак, вероятно, набитый медикаментами и процедурными инструментами, и они вошли в подъезд.

Квартира встретила их острым запахом, который Валерий принял сначала за больничный. Потом понял, что резко пахнуло каким-то стиральным порошком. Этот едкий аромат ни с чем не спутать, он хорошо его узнавал везде после работы промоутером в отделе бытовой химии. Ирина включила в прихожей свет, достала тапочки. Гость поначалу решил, что

хозяйка затеяла не то ремонт, не то переезд. Повсюду стояли коробки, упаковки с бытовой техникой, пластиковые мешки с вещами. Когда Валера приходил на укол в последний раз, здесь всё было вполне прилично. Однушка Иры всегда была аккуратной, чистенькой, туда ведь часто приходили пациенты.

Хэмингуэй помог женщине снять пальто, разделся сам, и они прошли на кухню. Тут тоже царил беспорядок: стол был уставлен разнокалиберными банками, коробками и пакетами. А на подоконнике, вжавшись в стекло, сидел пушистый серый кот с огромными глазами. Он затравленно осматривал непрошенных гостей, и его можно было понять. Только что он один хозяйничал на кухне, где стояла его персональная глубокая плошка с водой и миска для корма. Люди внезапно ворвались на его территорию, а отступать и прятаться ему было некуда.

– Ох, я совсем забыла про тебя, Базилио, – пробормотала женщина, – сейчас покормлю. Есть у тебя водичка?

– Ирина, простите, вы переезжаете куда-то? – спросил мужчина. – Давайте, я помогу разобрать вещи или, наоборот, сложить. Что нужно сделать?

– Нет, нет, ничего не нужно! Садитесь пожалуйста, сейчас приберу на столе, – Ирина начала затравленно озираться, словно только что разглядела, что творится на кухне. Потом засуетилась, разгребая место для гостя. – Не беспокойтесь, укол поставим в комнате, как обычно. Там всё в порядке.

Кот видимо возражал против уборки. Он поднялся на лапы, возмущённо затряс хвостом и, спрыгнув с подоконника на пол, резко умчался куда-то в прихожую. Мужчина присел на стул в углу, стараясь не мешать хозяйке. Та выглядела бледно, казалась подавленной и уставшей.

– Ира, умоляю, забудьте пока обо мне. Я подожду. Вы с работы, устали. Займитесь привычными делами, я никуда не спешу. Мне как раз нужно по работе ответить на сообщения, – Валерий, словно извиняясь, прижал руку к груди, демонстративно вытащил смартфон и уткнулся в экран.

Ира облегчённо выдохнула и умчалась в комнату. Мужчина нутром чувствовал, что женщине сейчас не до него, и он на загромождённой кухне не к месту. Но подумалось, что не стоит оставлять Ирину одну. Вдруг понадобится помощь.

Он огляделся вокруг. В целом квартира выглядела ухоженной, хотя ремонта не видела уже лет десять. Задев что-то металлическое ногой под столом, Валерий испуганно замер, прислушиваясь к грохоту металла. Глянул, не разгромил ли чего. Под столом расположились утюг, увлажнитель воздуха, стопка кастрюль. Ничего бьющегося, слава богу.

Удивляло обилие цветов. На полу, на подоконнике, на холодильнике и рядом с раковиной стояли разной формы и размера горшки с комнатными растениями. В большинстве своём цветник состоял из орхидей с яркими малиновыми, жёлтыми и белыми соцветиями. Казалось, в тесную кухню наспех десантировалась чья-то домашняя оранжерея. Наверное, к Ирине кто-то переезжал. Он явно не вовремя со своими процедурами.

Тем временем смартфон продолжал вибрировать, посылая огромное количество весточек. За последние пару часов, пока он ехал и ждал, мир попытался перевернуться. Пришлось срочно разругивать конфликт между покупателем и мерчендайзером где-то на другом конце города. Тележку они там не поделили.

Валера писал, отвечал, уговаривал, шутил, посылал картинки, принимал фото и видео, ругался, вопрошал, объяснял. В общем, как обычно, улаживал на расстоянии мелкие проблемы, неизбежно скопившиеся у подчинённых к концу рабочего дня.

Ребята конечно справлялись без него вполне сносно, но в незримом присутствии начальства нуждались. Пусть далеко и в смартфоне, пусть в конце рабочего дня, но именно старший определял, кто прав и виноват, и что делать дальше. Иерархия помогала, создавала иллюзию справедливости, людям это было привычно и понятно. Первая половина дня всегда была тихой, мерчи выбирались в магазины ближе к вечеру, когда концентрация покупателей достигала максимума.

Валерий завершил разбор полётов и напомнил подопечным про завтрашнее собрание. Надеялся, что завтра в офисе получит более внятную информацию по новой кампании. Команда знала, что это важно, случались такие летучки раз или два в месяц. Всегда собирались около восьми вечера в одном и том же просторном кафе, прямо напротив кассовой зоны огромного супермаркета. Кафе вечером пустовало, а пицца была вкусной. Хэмингуэй на мероприятии обычно раздавал честные премии. От пары сменщиков минимум один должен присутствовать, чтобы получить причитающееся.

Завершив активную переписку, мужчина поднял глаза. Он настолько погрузился в рабочие проблемы, что не заметил, как Ирина вернулась на кухню. Она орудовала у раковины, отмывая посуду, попутно расставляя цветы по углам, заваривая чай. Невысокая стройная женщина казалась со спины юной девушкой. Светлая футболка, синие джинсы, длинные темные волосы убраны в объёмный хвост, который удерживала крупная заколка в форме черепашки. Но поникшие плечи и медленные движения выдавали сильную усталость хозяйки.

Повернувшись к гостю, Ира улыбнулась, поставила чашку с блюдцем, присела на стул у плиты.

– Сначала чай или укол?

– Давайте уколемся, – решительно вздохнул Валера, – раньше сядешь, как говорится..

– Сегодня у нас какой по счёту? – уточнила медсестра. – Проходите в комнату, всё готово.

Держался пациент неплохо, и, хотя руки сами собой сжимались в кулаки, внешне был спокоен, как скала. После пары неприятных минут с обнажением тела для укола, который мужчина даже не заметил, вернулись на кухню. Он вспомнил про конфеты, достал коробку, положил на стол.

– У вас, Ирочка, руки волшебные. Спасибо! Знаете, мы с вами будто в оранжерее сидим, – Валера указал на цветы. – Что-то стряслось?

Женщина молча смотрела на орхидеи, словно не слыша вопроса. Потом у неё задрожали губы – дело явно шло к слезам. Хэмингуэй придвинулся, накрыл руку медсестры своей, пытаясь как-то утешить. Та кивнула, тяжело вздохнула и начала рассказ. Сама Ира давно овдовела, дочь вышла замуж и до сих пор молодые жили в Питере. Виделась с детьми нечасто. Зять оказался сложным человеком, необщительным, но с дочкой женщина поддерживала тёплые отношения. Молодая пара успела обзавестись котом. Потом зять уехал работать за границу по выгодному контракту, а её девочка осталась доучиваться.

В эти выходные пришлось спешно заниматься переездом. Дочь Иры решила уехать к мужу. Женщинам пришлось поспешно вывозить вещи из квартиры, где жила молодая семья, чтобы сдать жилплощадь. Так брошенный хозяйкой кот, цветы и вещи оказались в квартире медсестры. Свою девочку в дальнюю дорогу она проводила буквально пару дней назад и, конечно, сильно переживала.

– Ира, вы обе умницы, сами справились с переездом. Не расстраивайтесь, так бывает. Дочка обязательно вернётся и всё наладится.

– Спасибо. Но я не знаю, когда она вернётся. Вернее, они вернуться.

– Всё образуется, – ободрял мужчину, хотя сам уверенности в своих словах не ощущал. Просто пытался успокоить расстроенную женщину, хорошо понимая, как страшно внезапно остаться одному.

Хэмингуэй последние годы не знал, где и как живёт его сын. Бывшая жена заявляла, что с парнем всё в порядке и тот иногда выходит на связь, но

отцу контакты не давала. У супруги теперь была своя жизнь, общались они от силы пару раз в год, и на свои расспросы Валера получал неизменный ответ. Мол, захочет мальчик пообщаться с отцом, сам спросит. Раньше папаше надо было интересоваться жизнью сына, сейчас уже поздно.

Валерий в целом соглашался с бывшей женой, но как-то неудачно сложились обстоятельства его жизни. Вроде он ничего специально не портил. Ну не делал он в жизни ничего такого ужасного, за что полагается наказание! Не пил, не бил, работал. Конечно, заболела тёща, женился и уехал сын, потом авария, в которой тоже нет его вины. Вероятно, с его браком изначально было что-то не так. Вернее, с жилищным вопросом у него было всё плохо, ну что тут поделаешь.

Ирина всё-таки задействовала Валерия в качестве помощника. Прихожая была совершенно непроходима. Они перепаковали и уплотнили коробки, подняли их на шкаф, часть тюков разместили на балконе, цветы распределили по подоконникам и полкам.

На дом пациентки приходили редко, в основном Ира навещала больных. То детям знакомой требовалось уколы сделать, то зайти к подруге в соседний дом поставить капельницу. Успевала медсестра только после работы, поэтому освобождалась поздно. Договорились, что на очередной укол мужчина придёт в четверг, в среду Ирина дежурила. Хэмингуэй попрощался и, подхватив трость, поехал домой.

Проводив гостя, женщина вернулась в кухню. Налила чай и, присев у окна, стала перебирать в памяти нехитрые события дня. Накануне уснула поздно, пока не выплакала в подушку все свои слёзы. Утром поднялась рано, потом отработала на сестринском посту привычно тяжёлый день. После работы зашла на два адреса: один с капельницей, другой с перевязкой к непутёвому знакомому в соседнем квартале. И у парадной её встретил вечерний пациент. Вот и всё, что уместилось в целый день, в общем-то похожий на все остальные.

Валерий понравился женщине. Тактичный, услужливый, всё старался ей чем-то помочь. Конфеты принёс, за уколы вперёд всё оплатил. Положительный такой, но вот никак не воспринимала Ира его как ухажёра. Она вообще в последнее время ощущала себя скрученной пружинкой. Днём была собрана, работа не позволяла раскисать. Поплакать и погоревать удавалось лишь ночью, наедине с собой. Отъезд дочери совершенно выбил её из колеи, хотя готовились к нему заранее. Дочь уверяла, что скоро придет, а женщине казалось – её покидают навсегда. И ничего с этим давящим чувством утраты поделать она не могла.

Ира подсыпала сухого корма в миску кота. Гранулы звонко загремели, Базилио тут же появился в дверном проёме и метнулся к кормушке. Наклонившись, женщина равнодушно скользнула рукой по мягкой шёрстке кота и медленно побрела в комнату. Нужно было перебрать шкаф, сложить вещи. Огляделась, и в голову пришла мысль, что дочь словно наследство ей оставила. Бросила то, что ни ей самой, ни Ире уже, наверное, не понадобится.

Обыденное переключивание тряпок немного успокоило. Ира вспомнила, что за суетой сборов не зашла в платную лабораторию. Там она сдавала анализы, собираясь проходить обследование. У себя на работе не рискнула, чтобы ничего не обсуждали, вдруг что пойдёт не так. В последнее время Ира сильно исхудала, её беспокоил желудок, хорошо, дочь уговорила заняться здоровьем. На неделе решила выкроить время и посетить врача, как все нормальные люди, а не круглосуточно занятые на работе медсёстры.

Часть 4. Работа

В офисе агентства днём всегда царил рабочий кавардак. Некоторые только пытались получить разнарядку и план действий. Другие уже вовсю обсуждали с коллегами фронт работ. К Игорю было и вовсе не подойти, его осаждали дизайнеры и менеджеры, требуя немедленно что-то отладить и переустановить.

Протискиваясь к аквариуму, Хэмингуэй искал взглядом своего непосредственного руководителя Светлану. Полагал, что пакет задач для «земляков» ещё не готов, поэтому хотел поучаствовать в планировании. Ему всегда пытались отдать на откуп дела, никак не связанные с рекламой товаров. То требовалось отвезти-привезти договора, то подписать на точках какие-то акты сверки, утвердить некие перечни и сделать ещё кучу работы за менеджеров и бухгалтерию. Такое желательно пресекать сразу, иначе потом с пачкой документов на руках от бесконечных разъездов по городу не отвертишься.

Света обнаружилась в кубе, занятая разговором с директором и концептором. Судя по всему, обсуждались финансовые вопросы, поскольку по очереди высказывались то представитель «воздуха» Борис, то «земля» в лице Светланы. Директор яростно смотрел то на одного, то на другого, затем вставал, делал пару шагов и, резко жестикулируя, прекращал прения. Однако делёжка денег продолжалась, оппоненты сражались до последнего. Офисные старательно имитировали бурную деятельность, делая вид, что совершенно не интересуются исходом финансового диспута.

Валерий оценил нешуточный накал страстей и мудро решил дожидаться начальство снаружи. Решил пока расспросить сослуживцев о том, что уже известно. Сам рано на работе никогда не появлялся, его ненормированный рабочий день мог длиться и до полуночи. Так что пришёл прямо к раздаче слонов. Сколько он здесь трудился, гордая и трудолюбивая «земля» всегда спорила с возвышенным и заносчивым «воздухом» о том, чей вклад в общее дело важнее.

Выяснялось, что без «земляков», несмотря на лучшие баннеры и художественные рекламные ролики, ничего с места не трогается. Никакие менеджеры не могли по телефону, телевизору и интернету объяснить «неразумным» покупателям, почему данная марка макарон или вот тот «абсолютно натуральный» сок лучше других. Но бюджеты у «воздуха» были на порядок выше, как в любом рекламном агентстве полного цикла. Вот и сейчас решительная Светлана бросалась на амбразуру, пытаясь вырвать для своих чуть больше.

Пока офис терпеливо ждал исхода битвы, Хэмингуэй сбегал на склад, чтобы заранее заказать машину для развозки оборудования, униформы своим бойцам, всякой бумажной рекламы и прочего. Что именно придётся продвигать и рекламировать, пока было неясно, но сам процесс оставался понятным и предсказуемым. Заскочил в кассу, поболтал с девочками, предупредив, что скоро придёт за деньгами и уже подготовил большие сумки. В целом суеты набралось немало.

К обеду руководство проголодалось и выгнало всех из аквариума. Офис притих, обсуждения перешли в фазу перешёптываний. Надеюсь получить свежую информацию и обсудить с начальницей рабочие моменты, Валерий быстренько утащил замученную Свету вниз на перекур. Там у входа уже маячил Игорь, с надеждой поджидая друга.

– У тебя есть малина? – капризно спросил сисадмин.

– Держи, – протянул Валерий пластмассовый пузырёк с жидкостью. – Ну, и чего от тебя сегодня хотят?

– Как всегда. Чтобы всё работало ещё вчера, у всех и сразу. Нереально, потому я абсолютно спокоен.

– Ты раздражён, но это нормально. Без тебя всё равно не разберутся. Сметами тоже занимаешься?

– Нет, Светлана. Я готовлю форму соцпросов для твоих воинов невидимого фронта. В мессенджерах и на бумаге. Завтра распечатаю, надо согласовать с тобой.

– Со мной? Зачем? – искренне изумился Валера. – Я думал, опросы просто так упомянули, из-за бюджета.

– Ну, есть смысловые нюансы, – уклончиво протянул Игорь, запихивая вейп в кожаный чехол, – ладно, пойду бурно поработаю, что ли.

Света задумчиво курила длинную тонкую сигарету, пока мужчины болтали. Друзья не дёргали её, давали собраться с мыслями. Их пристрастия к вейпам она не понимала, но с удовольствием пряталась от офисных курильщиков за пышными клубами глицеринового пара. Хэмингуэй помалкивал, терпеливо дожидаясь, когда ему изложат основные проблемы.

– Денег на «землю» дадут достаточно, но придётся помучиться, – промолвила Света, стряхивая длинную трубочку пепла под ноги. – Завтра днём на моём столе должны лежать подробные заявки абсолютно на всё, что вам потребуется. Вплоть до консервных ножей, посуды, салфеток и блокнотов.

– Опять рыбные консервы? – невесело уточнил Валера. – Ты же знаешь, без хлеба невозможно продвинуть никакую бакалею. Самый большой расход – обычный лаваш. Люди в магазин приходят голодные.

– Пиши лаваш. Прикинь количество точек, почасовые смены, распиши выкладку. В общем, сам знаешь.

– Календарный план, карта экспозиций и ассортимент готовы?

– Сегодня к концу дня добью, пришлю. Не раскисай. Составим смету по твоим спискам, всё будет оплачено, – улыбаясь, Света подхватила мужчину под руку. – Пойдём-ка трудиться. Кстати, а где твоя роскошная трость?

– Наверху. Она только на длинные дистанции нужна. Перекуры выдерживаю без подпорки.

Получив от Светы нужную информацию, Валерий углубился в работу. Людочки в офисе уже не было, так что он честно занял их совместное рабочее место. До вечера пришлось возиться со списками необходимого. Выяснилось, что на эту кампанию ему не хватит мерчей, а значит придётся делать новый набор полевых сотрудников. Могли возникнуть проблемы, как всегда бывает с новичками. Понадобится больше контроля, разъездов и непременно возникнут эксцессы исполнителя. Хорошо, что денег выделяют с запасом.

К концу дня офис был полон народа. Сотрудники не спешили по домам, хотя аквариум давно погрузился в сон. Начальство исчезло, но воодушевлённые большим заказом люди старались. Чего тут было больше, идейной убеждённости или будущих премий, так и не определишь. В такие

моменты сказать про «воздух», что тот вяло работает, ни у кого бы язык не повернулся. Казалось, дизайнеров, художников и программистов хлебом не корми, лишь бы стояла задача и кофеварки работали в режиме нон-стоп.

Валерий настолько погрузился в рабочую атмосферу, что чуть не забыл про общий сбор. Ему было что обсудить и чем порадовать подопечных, к тому же пришло время раздать заслуженные премии. Он выключил компьютер, попрощался с коллегами, подхватил трость и покинул офис.

На улице стемнело, ярко горели уличные фонари. Погода ожидаемо преподнесла сюрприз – лужи подмёрзли. Задумчивые редкие снежинки неспешно укрывали ледяные поля слой за слоем. Снежок был кстати, уберегая несчастных пешеходов от падений. Возможно, утром кто-нибудь вспомнит, что дорожки следует посыпать песком.

Вооружённый подпоркой Хэмингуэй ощущал себя вездеходом по сравнению с простыми смертными, но двигался небыстро. Сегодня совсем не болела травмированная нога. Мысленно поблагодарил Ирину за уколы, решив в следующий раз рискнуть и всё-таки подарить ей цветы. Будь что будет.

В просторном и светлом кафе супермаркета, где собирались мерчендайзеры, при необходимости запросто размещалось полсотни человек. Помещение было заполнено столами на любой вкус: высокие и низкие, квадратные и продолговатые. Много света и пространства, огромные витрины с разнообразной пищей и цветными роллами. Тем не менее, такую роскошь завсегда магазин не ценили, поспешно разбегаясь с продуктовыми сумками по домам. Кафе обычно пустовало, лишь редкие сборища мерчей добавляли шума и веселья сонному вечернему супермаркету.

Валера шёл вдоль ряда закрытых кассовых терминалов. Людей в магазине оставалось немного, все собрались у единственной работающей кассы. Из открытого проёма кафетерия над торговыми стеллажами разлетался весёлый смех. Играла музыка, наверное, кто-то из подопечных притащил с собой переносную колонку.

Мужчина немного опоздал, но его терпеливо ждали, коротая время за разговорами. Окинув взглядом компанию, он насчитал девятнадцать человек:

– Приветствую, дорогие мои! Вижу, ещё не все в сборе?

– Маша с Витей скоро подойдут, сегодня из дома едут, – сказал Игнат. Он частенько оставался за старшего, поэтому знал, кого и где искать.

Хэмингуэй радовался, когда они собирались в кафе вот так, большой дружной командой. Он успел привязаться к своим подопечным, относился как к членам семьи. Ему отвечали взаимностью, доверяли, поэтому обстановка на их плановых встречах была лёгкой и непринуждённой.

Игорь Николаевич с супругой, старожилы, пенсионеры, всегда прибывали первыми, заказывали какую-нибудь пиццу, чаёк, угощали всех. Работали всегда в паре, строго по графику, деловито и аккуратно. На общих собраниях чувствовали себя счастливыми, общались с молодёжью, выслушивали, давали советы, будто все приходились им детьми или воспитанниками.

Таня и Лена, подружки-студентки, готовы были трудиться бесконечно, особенно по свободному графику. Девчонки никогда не вынимали наушники из ушей, но слышали и замечали всё вокруг. Гриша, неразговорчивый, долговязый парень, работал в одиночку. Однако, если требовалось кого-то подменить, всегда соглашался, в любое время суток. Таким же незаменимым сотрудником была и Зинаида, спортивная и ответственная, готовая выдвинуться на другой конец города, если надо. Новички, скромно одетая молодая пара, присутствовали на сборе впервые. Сидели в отдалении, помалкивали, ждали развития событий.

– Ну что ж, начнём, – провозгласил Валерий и подсел за длинный стол, который оккупировала компания. – Новостей две: хорошая и очень хорошая. Внимание! Наш присутственный бонус..

Хэмингуэй достал из наплечной сумки пухлый конверт и раздал каждому по триста рублей. Так было заведено давно: все, кто пришёл на общий сбор получали небольшой подарок. Затем спросил, кто какую пиццу желает, кому чай или кофе, и сделал большой заказ в кафе. Пока народ оживлённо болтал и дегустировал еду, они с Игнатом сверили свои записи и приступили к выдаче зарплаты. Не обошлось без нестыковок, но разобрались и с этим вопросом. Тут наконец подтянулись опоздавшие Маша и Витя.

Рассказ о новом проекте вызвал у мерчей большой интерес. Оплата была повыше, чем обычно, правда график ожидался более плотный. Валера изложил, всё, что знал на текущий момент, оставалось понять, как быстро решить проблему нехватки кадров. По всему выходило, что народу понадобится вдвое больше, и без помощи подопечных ему было не обойтись. Из-за приличных расстояний приходилось группировать мерчендайзеров по так называемым звеньям. Территориальная разбивка была условной, выделяли северный, южный и центральный блок.

Договорились, что каждый кластер сам попробует привлечь недостающее число рабочих рук. Новички надумали позвать друзей,

студентки пообещали разрекламировать подработку у себя в институте, Игнат взял на себя сервис объявлений, в общем, задача оказалась решаемой. Валерий пообещал прислать информацию о товарах, которые пойдут в работу, расписание, списки. Запросил размеры для униформы. В общих чертах команде удалось обсудить основные моменты, кроме соцопросов. Хэмингуэй толком не знал, о чём придётся расспрашивать людей, поэтому дал лишь общую информацию.

Каждому мерчу вменялось в обязанность кроме стандартных рекламных действий получить ответы у покупателя. Как поясняла Светлана, предусмотрели все доступные способы. На бумажном носителе, на каналах в мессенджерах, в соцсетях и по QR-коду. Соцопрос никого из ребят не смутил, поэтому перешли к разбору текущих проблем. Валера взял на контроль инциденты, сделал у себя пометки и завершил встречу. Было довольно поздно, он попрощался с ребятами и направился к дому.

Усталость накрыла внезапно, когда мужчина поднялся на свой этаж. Он встал перед дверью, тяжело придавив ладонью обшарпанный наличник. Время близилось к полуночи, в необъятной квартире царила вождеденная тишина. День выдался длинный, насыщенный, трудный. Вдруг почувствовал, что почти засыпает. Хорошо, удалось перекусить на собрании, иначе пришлось бы ложиться спать голодным.

Аккуратно отперев замок, не включая свет, чтобы не разбудить соседей, он в полумраке двинулся к своей комнате. Из-за двери собачницы послышалось утробное рычание одного из псов, но затем стихло. Валера обычно покрикивал на ненавистных собак, но сейчас смолчал, страстно желая добраться до своего дивана и отключиться.

Часть 5. Опрос

Рабочая суэта в середине недели, как и ожидалось, достигла апогея. Хэмингуэй много всего и всем писал, согласовывал, распределял, получал, выдавал и разъезжал. По замыслу заказчиков к выходным рекламный мега-проект «Пусть всегда будет праздник!» должен был стартовать в большей половине торговых сетей, а времени катастрофически не хватало. Подопечные не подвели Валеру и смогли привлечь нужное количество новеньких для проведения акций и дегустаций. Здесь был порядок.

Получая списки, инструкции, оборудование и рекламные товары, Хэмингуэй чуть не забыл про соцопросы. Не без труда он прорвался к задёрганному Игорю, единственному и незаменимому. В условиях цейтнота только он мог обеспечить техническую работу офиса. О том, что оргтехника

неисправна, почему-то все привыкли сообщать в авральном порядке. Заранее проверить работу устройств в голову никому не приходило.

– Игорь, опрос!

– Ах да, точно, – друг моментально сориентировался, – всё уже готово. Кроме ерунды.

– Что такое?

– Выбери четвёртый вопрос, ладно? Я зашиваюсь. Тогда я опрос быстренько загружу по мессенджерам, в наше приложение, и скину тебе бланки, – Игорь протянул распечатанный листок. – Три вопроса заказчики уже отобрали. А последний отдали нам на откуп. Все страшно заняты. Давай уже!

Валерий взял бумажку и начал изучать написанное. Вопросы выглядели, мягко говоря, не вполне обычно. Первый призывал покупателя назвать то, что он покупает очень редко, но на регулярной основе. Подумалось, что вот так сразу и не ответишь, нужно какое-то время. Во втором вопросе нужно было назвать причину, по которой человек не станет покупать дешёвый и качественный товар. Тут Хэмингуэй и сам задумался, таких причин он знал только две – нет денег или не нужно. А может, есть и другие?

С третьим вопросом разобраться оказалось ещё сложнее. Предлагалось выбрать две группы товаров с наибольшей концентрацией калорий на один килограмм. В пары были объединены, например, вино и хлеб, мясо и выпечка, молоко и консервы, фрукты и сыры. В попытке найти быстрый и правильный ответ Валерий даже вспотел, но вовремя вспомнил о главной задаче. В конце концов, не он, а заказчики придумали эти головоломки.

– Примерные варианты последнего, четвёртого вопроса на обороте, – отстранённо подсказал Игорь, уткнувшись в экраны с таблицами.

– А кто это составлял? – задумчиво протянул Хэмингуэй, пробежав взглядом список. – Психософия какая-то..

– Слушай, я не вникал! – отрубил сисадмин. – Мне заняться что ли нечем? Забот побольше, чем у нашего директора. Не тяни.

Версии вопроса под номером четыре вызывали что-то среднее между раздражением и недоумением, но Валерий взял себя в руки и дочитал до конца. Что лучше – гармония или удобство? Что важнее – привычное или новое? О чём невозможно забыть? Что ценнее – доброта или ум? О чём вы сожалеете?

Хэмингуэй задумчиво оторвал взгляд от листочка и посмотрел в сторону аквариума. Там продолжалось бурное совещание. Офисные трудились на

износ, ни одного расслабленного сотрудника – «воздух» громко и пламенно обсуждал насущные дела. Светлану окружили со всех сторон, на ней висела вся рекламная поддержка. У неё даже не получилось сбегать с Игорем на перекур. До странного соцопроса никому не было дела, возиться с ним действительно никто не желал.

– Игорь, поясни, – никак не отставал Валерий. – Что за ерунда с этими вопросами?

Выяснилось, что опрос спустили сверху заказчикам из какого-то экспериментального агентства социальной поддержки. Денег на колл-центры, операторов, интервьюеров и социологов у социальной конторы пока нет, зато есть серьёзные контакты и связи. Вот удачно и пристроили анкету в большую рекламную кампанию. Резон был – промоутеры работают целыми днями, и мимо проходят тысячи людей.

– Оплачены все расходы на опрос: бланки, сайт, мессенджеры, даже новый функционал приложения! – друг затравленно смотрел на Валеру.

– Да кто на этот вздор отвечать будет?

– Будут! Если в мессенджере ответят на все четыре, система генерит код на скидку в пять процентов. Сам настраивал. Это хороший дисконт.

– Не понял. Наши согласились?

– Куда они денутся. Лично тебе какая разница?

– Мои люди будут стоять с этим! – Валера обреченно потряс листком. – Им я как эту психоделику объясню?

– Элементарно. Каждая анкета оплачивается. Поштучно. Главное, пусть свою фамилию указывают в поле ввода. Короче, выбрал?

– Берём последний: «О чём вы сожалеете?» – сдался Хэмингуэй, – он самый короткий.

Через пару часов, вооружённый пачкой бланков с вопросами мужчина сел в служебный микроавтобус. Машина была под завязку загружена всем, что понадобится в пятницу. Нужно было успеть объехать большую часть торговых точек. Завтрашний день оставался для доставки по дальним адресам и на непредвиденные ситуации. В сетях его ждали подопечные, чтобы принять нужный инвентарь и облачиться в весёленькую разноцветную форму.

Очередной рабочий день Валерий завершил поздно. С соцопросом ситуацию удалось разрулить, напрасно волновался. Его ребята оказались сообразительными и продвинутыми. Особенно, когда выяснилось, что

заполнение онлайн анкеты оплачивается сдельно, а анкетлируемые получают код на приличную скидку. Ответственный Игнат забеспокоился, что не все люди смогут установить приложение, и запросил телефон техподдержки. Провели тренировку на смартфонах. Мерчей старшего возраста взяли под опеку, научили генерировать код на скидку и заполнять поле с фамилией.

В общем чате решили, как, используя эрудицию и фантазию, объяснять покупателям важность опроса для социологии. Накидали в группу полезных тезисов и идей, чтобы каждый мог подзаработать на анкетах. Валерий нарадоваться не мог на свою команду, так всё отлично уладилось. Да уж, финансовая мотивация и свобода действий творит с людьми чудеса.

Наконец, наступил и закончился суетливый четверг. Закончив распаковку рекламного оборудования на последней, самой дальней точке, Валерий двинулся к метро. Он был в приподнятом настроении, почти всё удалось успеть. Завтра стартует кампания, конечно, тоже придется побегать. Где-то не хватило бланков, куда-то привезли сломанную стойку. Не весь товар для дегустаций удалось доставить. Но в целом, незначительные рабочие моменты он успеет разрулить в первой половине дня.

Главное, что приложение с опросом работало, как часы. Игорь хорошо знал своё дело. Валере было крайне любопытно, как обычные люди, отправившиеся в магазины за макаронами, например, будут реагировать на вопросы. Затея выглядела странной, какой-то неуместной. С другой стороны, цены безостановочно растут, а зарплаты тают на глазах. Конечно, народ будет рад любым скидкам, чтобы хоть как-то сэкономить.

Крепко ухватившись за трость, Хэмингуэй высматривал по дороге цветочный павильон. Двух дней не прошло, а он уже был полон решимости начать серьёзно ухаживать за Ирой. Конфеты как презент отработаны, пришло время романтических подарков. Правда, в доме у медсестры поселилось ещё одно живое существо. Несчастный Базилио, как показалось Валерию, нежеланный и никому ненужный, вызывал сочувствие. Что можно принести коту, кроме приличного корма? Определившись с перечнем покупок, мужчина направился к ближайшему супермаркету.

В этот раз путь к дому медсестры оказался более вдохновляющим. Выпал снежок, дворники подравнивали тропинки, заботливо присыпали их песком. На звонок домофона хозяйка ответила не сразу, пришлось набирать номер квартиры несколько раз. У входной двери пришлось еще раз позвонить. Заспанная женщина встретила пациента в тёплом спортивном костюме, горло у нее было замотано шарфом.

– Добрый вечер. Простите, случайно заснула. Рано пришла с работы, – Ира пропустила гостя в прихожую, подала тапочки. Её голос казался сиплым. – Проходите пожалуйста, я поставлю чайник.

– Всё в порядке, – Валера разместил пакет с покупками на полу, разулся. Вдруг вспомнил, что цветов в этом доме больше, чем нужно. Расстроился, но отступать не собирался. Он купил огромные белые хризантемы, а у хозяйки вся кухня уставлена орхидеями.

– Ирина, это для вас, – мужчина протянул букет, – для поднятия настроения. А для Базилио я принес хороший корм. Мне посоветовали. Лишним же не будет?

– Благодарю вас, – Ира поставила чашки. Взяла букет, заулыбалась. – Вы молодец. Эти цветы мне нравятся.

В этот раз кот не ершился, вёл себя прилично. Вальяжно выступил откуда-то из-под стола, подошёл к своей миске и внимательно стал изучать гостя.

– Ясно, собрался капризничать, – Хэмингуей взял пакет с новым кормом, надорвал и насыпал немного в миску. Кот начал принюхиваться, но попробовать угощение не спешил. – Давай-ка, дружище попробуем этот. А то ты совсем исхудал.

– Ох, да не уговаривайте его! – раздражённо бросила Ира, махнув рукой. – Захочет, всё съест.

Базилио выразил протест по-своему – юркнул в прихожую и где-то затаился. Чайник вскипел, хозяйка поставила на стол печенье, разлила по чашкам чай. Выглядела женщина неважно, под глазами темнели круги, щёки заливал странный румянец. Валерий не рискнул приставать с расспросами и решил добавить позитива.

– Ира, уколы огонь. Я не шучу. Нога больше не болит, спасибо вам.

– Ну я то причём, это дорогой хороший препарат. Но курс надо пройти весь, вы же понимаете.

– Я не возражаю. Просто рад, что всё так удачно. Медсестра лучшая, уколы отличные, – Валерий врал, на самом деле уколов он боялся.

Процедуру решили не откладывать. Мужчина решительно поднялся, демонстрируя уверенность и бесстрашие. Когда вернулись в кухню допивать чай, кот озабоченно копошился у своей миски, неспешно лакомился новым кормом.

– Он специально, наверное, – усмехнулась Ира, – то нравится ему, то нет. Показывает вам своё расположение.

– Пусть, я ещё потом принесу ему вкусенького. Братья меньшие привередничают также, как и люди.

– Он умный. Чувствует, что мне не до него, – женщина вздохнула. – По хозяйке своей тоскует, а обижается на меня.

Мужчина набрался решимости и торжественно произнёс:

– Ирочка, дорогая, я хочу вас куда-нибудь пригласить. Дом да работа, и у вас, и у меня тоже. Нужно отдыхать. В выходные предлагаю пойти хоть в театр, хоть в кино. Можем и в ресторан. Что вам нравится?

Показалось, для женщины вопрос стал полной неожиданностью. Она смутилась, выдавила из себя улыбку, потом взялась доставать из холодильника мёд.

– Валера, спасибо. Я даже не знаю..

– Отлично, Ира. Вы не сказали нет!

– Не подумайте, я не против. Конечно, почему не выбратся в люди. Иначе я в своих переживаниях так и погрязну. Но в эти выходные не смогу. Только вам настроение испорчу.

– Хорошо. Пойдём в следующие! Времени у нас достаточно. Говорите, как на духу, что случилось? Честно, вид у вас болезненный.

Ира рассказала, что получила результаты анализов, и они плохие. Насколько всё нехорошо, будет выяснять в понедельник, ложится на обследование. Завтра на работе последний день, много надо успеть, в субботу дежурство, которое не отменить. Валерий пытался подбодрить женщину, шутил. Выяснил, в какую больницу Ирина собирается. В последний момент сообразил, что дома остаётся Базилио.

– Как же кот? Его кормить надо. Цветы поливать..

– Ах, да, точно. Я ещё не думала об этом, – женщина словно очнулась. – Есть вроде приюты для котиков. Помню, дочь оставляла его там, когда я не могла помочь, уезжала в командировку.

– Я готов, если нужно. Приюты дорогие, наверное. Был бы рад для вас что-то сделать.

– Помню, ещё отвозили Базилио подруге кошатнице, но у меня нет телефона. А дочери я пока про свои болячки ничего не рассказывала. Не хочу дёргать по пустякам, ей тоже непросто на новом месте осваиваться.

– Ира, пожалуйста, рассчитывайте на меня. С котом я справлюсь.

Насчёт кота и цветов в итоге договорились. Оранжерея в кухне получилась действительно большая, дочь оставила много растений. Весь вечер Валера развлекал женщину болтовнёй, шутил, как умел. Не заводил никаких разговоров о здоровье, опасаясь расстроить и без того подавленную женщину. Рассказывал про свою работу, про рекламную кампанию, которая стартует завтра.

Ирина заинтересовалась бланком со странными вопросами, который ей продемонстрировал Валера. Вместе они провели мозговой штурм, пытаясь догадаться, кому и зачем понадобились такие странные вопросы. Женщина высказала гипотезу, что вопросы генерировал какой-нибудь искусственный интеллект. Настолько они не похожи на человеческие.

Хэмингуэй согласился, сегодня рекламные кампании не обходятся без использования подобных технологий. Самым человеческим Ирине показался только последний, открытый вопрос: «О чём сожалеете?» Валера признался, что выбрал его сам. Показалось, что это лучше, чем сравнивать доброту с умом или привычное с новым. Действительно, человек вряд ли додумается до таких банальностей.

Обсудили и будущий выход в свет, после того как медсестра разберётся с собственными болячками. Оказалось, Ира не любит кинотеатры, боится уснуть в зале от усталости. К театру тоже относится неоднозначно, зато обожает оперу. Мужчина возражал, но пообещал, что сделает над собой усилие, и они послушают оперу обязательно. В итоге компромисс нашёлся.

Ира выбрала ресторан, но с условием, что там будет много живой музыки и танцев. Она раньше занималась всякими танцевальными практиками и очень любила поплясать. Ресторан показался Валере наименьшим злом, и он смело согласился, предупредив, что танцевать медсестра будет сколько пожелает и с кем угодно. С клюшкой своей на танцпол он не выйдет, но такой красавице найти партнёров будет несложно.

Планы на будущее строились весело, Ирина была в хорошем настроении, перестала грустить. Серию уколов договорились закончить после возвращения медсестры из больницы. Конечно, можно было пациента поручить своим из клиники, но женщина пока не хотела распространяться о проблемах со здоровьем. На работе сослалась на плановое обследование, тем более, что с диагнозом пока было туманно. Сестра Ирины жила далеко, в другом городе, помочь с котом не могла. Хорошо, нашёлся человек, на которого можно положиться, и женщина светилась от радости.

Валерию вручили комплект ключей от квартиры, показали, что и где находится. На всякий случай Ира предупредила, куда уберёт документы, вдруг что понадобится. Мужчина заверил, что раз ему оказано такое доверие, то с любыми внезапными тратами он справится. Пообещал регулярно отчитываться о состоянии кота и цветника. Договорились быть на связи.

Валера опять вернулся домой поздно, зато в прекрасном расположении духа и надеждой на светлое завтра. День прошёл сумбурно, но усталости не ощущалось. Определённо, Ирина нравилась ему всё больше. Он был готов горы свернуть, чтобы заинтересовать её, так что неприкаянный кот подвернулся кстати. Засыпая на своей жёсткой диванной подушке, Валера думал, что следует изучить в интернете рестораны города, посмотреть отзывы. Важно подобрать для первого настоящего свидания достойное место.

Часть 6. Кот

Бесконечная рабочая пятница завершилась лишь к вечеру воскресенья. Хэмингуэй не сомневался, что число организационных накладок в рекламной кампании превысит все разумные пределы. Хорошо, хоть в офисе не нужно было появляться. Он бесконечно звонил, отвечал на звонки и сообщения, не выпуская из рук смартфон, перемещался от одной точки к другой, подменял измотанных мерчендайзеров. Собирал бумажные анкеты, продавал консервы, устанавливал покупателям приложение для скидки, разбирался с жалобами и претензиями.

К исходу воскресного дня всё стало более-менее успокаиваться, подопечные втянулись в работу и могли обходиться без его контроля. Поток покупателей постепенно сошёл на нет, и на все точки, наконец, доставили запоздавшие флаеры, бланки, продукты и питьевую воду.

По дороге домой Валера позвонил Ирине, справился о самочувствии. Хорошо поговорили, душевно. В отменном расположении духа мужчина слушал приятный голос женщины, улыбаясь жалобам на несносного кота. Ира подтвердила, что в понедельник ложится в больницу и рассчитывает побыстрее вернуться домой. Впереди был поход в ресторан, танцы и новые впечатления.

Выйдя из метро, Хэмингуэй помчался к вейп-шопу. В беготне последних дней у него закончились жидкости для электронной сигареты, он с утра не парил. Левое плечо оттягивала тяжёлая сумка, битком набитая бумажными анкетами. Эту кипу бумаг Валерию нужно было в понедельник отвезти в офис, чтобы внести ответы в компьютер. За неполных три дня со всех точек

набралось около трёхсот анкет. Всё-таки люди удивляли Хэмингуэя. При современных технологиях, возможностях просто нажать кнопки на своих смартфонах, они по-прежнему полагались на привычную бумагу. Не все, но большинство.

Поражало и другое. Опрос был абсолютно анонимным, кем хочешь, тем и назовись. Конечно, в бумажной анкете была строка для имени, телефона и возраста, но вовсе необязательная к заполнению. Но нет же, в половине случаев все поля аккуратно заполнялись, указывались телефоны и электронная почта. А может люди старались, потому что за бумажную анкету сразу же в руки давали разноцветный купон на скидку? Видимо подозрительный код в смартфоне доверия не вызывал.

Домой чересчур рано идти не хотелось, чтобы не встретить соседку и её агрессивных псов. Как раз в это время их выводили на прогулку. Надо сказать, собачнице изрядно доставалось от питомцев. Четыре здоровенные псины, собранные в одну упряжку так и норовили разогнаться и утащить с собой женщину. Один такой скоростной спуск по лестнице он как-то наблюдал. Стремительно прыгая по ступеням вниз, собаки злобно облаяли несчастного курьера. Тот выронил пакеты и долго потом собирал рассыпавшиеся продукты, проклиная на непонятном языке хозяйку и её наглых псов.

В переходе метро было относительно тихо, лишь доносилось загадочное мелодичное позвякивание. «Вряд ли это Лариса Петровна, – заключил Хэмингуэй. – Что ж, посмотрим на новых артистов». Старая знакомая по вечерам не выходила со своей гармонью, наверное, сидела с внуками. На её законном месте сегодня трудился худой мужчина средних лет, одетый в пухлую камуфляжную куртку и пёструю вязаную шапочку. Минус на улице был небольшой, но в подземном переходе снег на плитах таять не желал, к тому же сильно сквозило.

Руки артиста в кожаных перчатках держали барабанные палочки, которыми он с невероятной скоростью молотил по ряду разнокалиберных банок и бутылок. В каждой ёмкости на разном уровне была налита вода, и на выходе получался звук, напоминающий металлофон. В раннем детстве у Валеры была такая игрушка, бабушка ему подарила. Мечтала отдать внука в музыкальную школу и сделать из него великого пианиста. Однако, найти по этому вопросу общий язык с суровым отцом Валеры бабуля не смогла и ограничилась металлофоном.

Около музыканта столпилась молодёжь, внимательно следившая за стремительно мелькающими в воздухе палочками. Хэмингуэй вслушался. Перезвон завораживал, артист играл виртуозно, чётко выбивая из простого

стекла пронзительные ритмы. Одна мелодия сменяла другую, а он всё не унимался и продолжал. Людям явно нравилось, они удивлялись, прислушиваясь к звонким перестукам, притопывали в такт, что-то тихо обсуждали.

Валерий присоединился к зрителям, даже выстучал тростью несколько ударных партий. Подумалось, что у этого человека наверняка за плечами музыкальная школа, которой сам он избежал. Но вот к счастью или нет, неизвестно. Порывшись в карманах, нашел несколько бумажных купюр и аккуратно положил в пластмассовый контейнер рядом с музыкантом. Надо было ещё зайти в придворный магазин, дома не было ни хлеба, ни другой еды.

В понедельник с утра Хэмингуэй не торопился в офис, в конце концов, он все выходные носился по городу, налаживая процесс. Продвигаясь по знакомому переходу, разочарованно оглядел пустую площадку. Ни гармонистки, ни бутылочного виртуоза там не было, лишь гулко отражались от промёрзших стен шаги спешащих на работу людей. Ступени были скользкими, и мужчина перекинул ремень тяжёлой сумки через голову, чтобы сохранить равновесие.

На улице у входа в офис Валера увидел неторопливо беседующих женщин. Задумчиво вместе курили его подруга-начальница Светлана и заказчица Мария Фёдоровна. Мужчина кашлянул, привлекая внимание, и приветливо заулыбался. Беспокоил один вопрос, и он решил его прояснить.

– Приветствую! Могу поздравить с успешным началом кампании? Я трудился в выходные, мне показалось, что всё идёт по плану.

– Ну, мы теперь одна команда, – снисходительно ответила заказчица. – Правда, отчёты ещё не смотрела..

– Мария Фёдоровна, всё хорошо, – Светлана улыбалась, – не беспокойтесь. А на ваш запрос через часок отвечу, ладно?

Она докурила и собралась уходить, но Валерий остановил её.

– Подожди, Света. Кое-что надо уточнить. Позволишь?

– Валяй, – сконцентрировалась женщина.

– Тут у меня почти триста бумажных анкет с вашим опросом, – сделав акцент на слове «вашим», произнес мужчина, хлопнув по пухлой сумке рукой. – Людям не очень нравятся мессенджеры. Вопрос – кто и когда будет вбивать эти данные в базу?

Женщины молча обдумывали услышанное. Светлана глянула на Марию. Та неопределённо шевельнула плечами, затушила сигарету и, неспешно ретировалась.

– Так Люда в офисе, – протянула начальница, – пусть вносит в базу, я проконтролирую. Стоп! Ты не учёл это в смете?

– Не уверен, – мужчина занервничал, чувствуя подвох. – Ну, оплата за анкеты есть. Ой, Свет, извини. Я забыл..

– Валер, ты что? Оплата твоим бойцам включает заведение в базу через приложение, – Светлана понимающе покачала головой. – Выглядишь замотанным, бедняга. Ладно, я побежала. Людмиле скажу, конечно..

Хэмингуэй растерянно вытащил свой вейп, пустил в небеса пышные клубы пара и задумался. Придётся огорчить подопечных: кроме заполнения ручных анкет их надо будет ещё и грузить в базу. Как он это упустил? «Ладно, эта пачка бумаги теперь моя забота, – тяжело вздохнул мужчина, – на Люду надежды мало». У дверей наткнулся на покидающую агентство Марию Фёдоровну и метнулся к ней.

– Можно у вас спросить?

– Внимательно слушаю, – недовольно ответила заказчица.

– Скажите, а кто придумывал вопросы? Такое редко попадает даже в «что-где-когда». Людям что объяснять?

– Простите, я не в курсе, – помедлив, произнесла женщина, – а вы работайте. Наша задача – обеспечить поставки продукции и оплатить расходы.

– Понял, извините, – Валера обречённо потащился к рабочему столу.

Офис привычно галдел и суетился. Хэмингуэй встал за спиной Людмилы.

– Да, да. Меня просили помочь, – девушка не отрывала взгляд от монитора. Её пальцы стучали по клавишам с невероятной скоростью, что не мешало ей нормально разговаривать и отслеживать происходящее вокруг. – Только я в цейтноте. Что у тебя?

Мужчина угрюмо потряс перед коллегой плотной стопкой листов почти в десять сантиметров толщиной, затем попытался пристроить анкеты на край их общего с Людой стола.

– Шутник ты, Валерочка, – девушка изумлённо пролистала бланки, даже клавиатуру оставила в покое, – здесь работы на год.

– Люда, я в бегах целыми днями! Спасай, а?

– Нет! – отрезала она, – И не проси! Ты же знаешь, на меня вешают всю текстовку. Сейчас дикий аврал. Сам, всё сам.

– Игорь! – Хэмингуэй отчаянно вцепился в рукав пробежавшего мимо сисадмина. – Помоги! Анкеты, база, двести пятьдесят восемь штук. Я не справлюсь.

Игорь живо оценил обстановку. Он всегда был немногословен и быстро соображал.

– Гугл таблицы. Всё вбиваем туда, подойди через полчаса, покажу, объясню. Помогать не буду. Сам.

Друг умчался, и Валерий сразу как-то успокоился. Приехали. Сам виноват, надо было ребятам сразу задачу ставить. Но он же старался, процесс налаживал, форму выбивал, стойки чинил, товар проверял. Стиснув зубы, схватил телефон и категорично написал в общий чат ужасные вещи. Сообщил, что с этой минуты все ручные анкеты мерчи должны вбивать в приложение лично и отчитываться за количество. Иначе оплаты не будет. То, что ему сдали, берёт на себя.

Пусть, если будут роптать, значит он никудышный начальник. Так ему и надо. Хэмингуэй заскочил в кассу, сбегал до склада. Потом получил у Игоря нехитрые инструкции и решительно пристроился рядом с Людмилой за соседним компьютером. Будет вводить данные, насколько хватит сил, потом двинет в поля. Офис в эти дни работал круглосуточно, «воздух» любил творить по ночам. Так что после вечерней кормёжки кота ему придётся сюда вернуться. Ничего страшного, спешить некуда. Пospит ночь в комнате отдыха, там всегда находился свободный диванчик.

В рабочем чате поначалу царила тишина. Первым откликнулся его зам Игнат – написал короткое «принято» и поинтересовался, когда приедет шеф. Затем и остальные отклики пошли, мол, ладно уж, неудобно, некогда, почему не предупредили и всё такое. Хэмингуэй приободрился, с облегчением выдохнул: всё-таки хорошие у него ребята работают, идейные. Подтащил поближе стопку анкет, открыл бесконечные таблицы. Сбегал к Игорю, уточнил, где смотреть сводные данные и выгружать готовые файлы. Приноровился заполнять не сразу, но потом дело пошло.

Имена, года рождения, телефоны и электронную почту, там, где они были указаны, аккуратно вписывал. Кто его знает, как эти данные потом будут использоваться. Может это всё кому-то и чем-то поможет? К любой работе Валерий относился добросовестно, поэтому дело шло небыстро. Сложнее оказалось вносить ответы на последний, открытый вопрос: напрасно он его выбрал.

Чаще люди отвечали на «О чём сожалеете?» кратко, но ёмко. Но попадались и тексты, похожие на исповедь. Некоторые дописывали ответ на обороте, места оказалось мало. По правилам, следовало заносить в ячейку всё без исключений. Валерий старался, ошибки принципиально не исправлял.

Просидев часа три за компьютером, он ввёл около сорока анкет. Не так всё страшно оказалось, действительно, сам управится. Решил продолжить вечером и поехал к своим мерчам. Кто-то же должен их отпускать по санитарным делам, перекусить или что другое. По дороге заскочил в любимую пирожковую, заморил червячка. Подопечным тоже прихватил пакет с разными пирожками, вдруг кто оголодал. От Ирины вестей не было, сообщения остались неп прочитанными. Значит, всё по плану. Вечером кот, потом снова офис.

Валерий вышел из автобуса на остановке около дома медсестры. Не успел он сделать пары шагов, как сзади раздался оглушительный хлопок. Что там взорвалось и кто хулиганил, рассмотреть не успел. От внезапности чуть не упал, едва удержал равновесие. Обернувшись, увидел, как женщина с огромными пакетами что-то громко кричит вслед убегающим мальчишкам. Видимо, пацаны баловались с петардами. Мужчина немного постоял, приходя в себя. Нервы стали ни к чёрту, может, много на себя взвалил?

Добравшись до квартиры, открыл ключом дверь и зажёл свет. По всей прихожей валялись разбросанные шарики кошачьего корма, на полу в кухне – лужа воды. Базилио где-то затаился, встречать кормильца не вышел.

– Так. Бунт на корабле? – зашёл издалека мужчина. – Выходи, брошенное животное. Всё равно никто больше не придёт.

Кот не появился на кухне до тех пор, пока не устранили безобразие. Как только Валера присел на стул, Базилио примчался и, как ни в чём не бывало, запрыгнул на колени. Образцовый, ласковый котик. Всё-таки домашние питомцы не так глупы, как полагают люди. Вряд ли Ира официально оповестила кота о своём долгом отсутствии, тот и сам догадался. Неспроста скучал и хулиганил, скорее от безысходности. Сейчас кот манерно выгибал спину, толкая широкую ладонь Валерия спиной, мурлыкая и заглядывая в глаза.

– Да, дела обстоят именно так, дружище, – проговорил он, пытаясь поймать кота за ухо, – никого, кроме нас, здесь нет.

Базилио философски фыркнул и выпустил когти, царапнув ногу мужчины сквозь джинсы.

– Так с благодетелем поступать нельзя, – строго произнес Валера и ощутил, как когти исчезли. – Не злись, меня тоже особо никто не спрашивал.

Ирина просила разговаривать с котом, чтобы тот не чувствовал себя одиноко. Отъезд дочери, своей обожаемой хозяйки, Базилио перенёс плохо, от горя начал терять шерсть. Когда тебя уже второй раз передают с рук на руки неизвестно кому, радоваться жизни непросто.

Валера повозился ещё какое-то время в квартире, проветрил кухню, полил орхидеи, проверил, не забыт ли мусор и засобирался. Тоска во взгляде животного не поддавалась описанию. Вытянувшись в струнку, несчастный сидел у порога и мелко дрожал. Пришлось убедительно втолковывать Базилио, что завтра вечером он обязательно вернётся. А сейчас ему надо поработать.

Часть 7. Люди

В офисе трудилось всего несколько человек, время было позднее. Казалось, «воздух» никогда не оставлял свою технику без присмотра. В дальнем углу у тёмного аквариума всегда кто-нибудь копошился. Валера запустил компьютер, достал собранные за день анкеты, добавил в общую кучу. В этот раз набралось всего пару десятков, понедельник всё же. Сначала взялся за стопку с прошедших выходных, и потихоньку втянулся в работу. Просидел чуть не полночи, но удалось обработать только половину. Захотелось спать, и мужчина переместился в комнату отдыха.

Плюхнувшись на свободное место, Хэмингуэй пытался отключиться. Голова никак не успокаивалась, методично прокручивая события прошедшего дня. Что-то беспокоило. Неясная тревога заставляла вертеться на неудобном коротком диване.

Он вернулся к компьютеру и открыл файл с последним вопросом анкеты. Сводными таблицами пользоваться было удобно. Кроме того, что он уже внёс в базу данных, на экране высветились и остальные ответы. Продвинутые посетители магазинов старательно заполняли опросник сами, так что теперь список тянул по объёму на приличный рассказ.

Столбец с текстом, выведенный на экран монитора, выглядел странно. Валерий не сразу сообразил, что читает короткие ответы вперемешку с подробными сожалениями. Так и есть, чуть ли не треть на вопрос «О чём сожалеете?» ответили однозначно – ни о чём. Несуразные ответы, вроде слов «колбаса», «не выспался», «чмоки», «впадлу», всякую неуместную ругань отнёс к категории «мусор» и больше не обращал внимания. В анонимном интернете люди с удовольствием пишут всякую ерунду, что поделаешь.

Изучая строчку за сточкой, он читал всё медленнее, испытывая странное ощущение. Удивления, растерянности, грусти, злости? Нужное слово не

находилось. Да уж, многим реально было о чём сожалеть. Чего только они не нагородили в своей жизни. Люди жалели о том, что врал, обманывали, предавали или не могли кого-то простить. Они забывали о родителях, детях, друзьях, долгах и обещаниях. Среди женщин было популярно слово аборт, многие жалели о прошлом, о былой молодости, об одиночестве, о собственной глупости.

Мужчины сокрушались об упущенном времени, потерянных деньгах, ошибках юности, не найденных смыслах. Кто-то куда-то не поступил, напрасно уехал из родного города, украл что-то на работе, кому-то нахамил, кого-то оскорбил. Не решился на важный поступок, был слишком доверчив, непроходимо туп, потерял друга или подругу, струсил, ударил, не смирился, подставил, промолчал и так далее.

Валерий тяжело вчитывался в откровенные строки, не замечая грамматических ошибок. Кто-то не вызвал скорую, не помирился с сыном или дочерью, обобрал старенькую мать, всё пропил, загубил семью, не смог бросить курить. Странная роль исповедника-волонтёра тяготила, но он продолжал. Строчки напоминали бесконечный белый стих, безысходный и отчаянный. Почему именно ему приходится это читать? А кому ещё? Сам выбрал вопрос.

Не всё было так мрачно, находились люди, которым жить удавалось легче и проще. Жалели, что не успели купить какие-то вещи со скидкой, взять ипотеку под низкий процент, порвали дорогую одежду, скучно провели отпуск, не попали на концерт. Расстраивались, что не могут уволиться с унылой работы и тянут ляжку, что не хватает денег, что бросили рисовать, не могут выучить английский язык. Хэмингуэй искренне радовался за тех, кто печалился о поцарапанном бампере, сломанном ногте, потерянном зонтике, разбитом стеклопакете.

Утомившись от тяжёлой медитации над текстами, Валера понял, что теперь точно пора отключаться. Почти пять утра, а утром с офисного дивана погонят. Он отправил копию файла себе на смартфон и выключил монитор. День завтра, вернее, уже сегодня, обещал суету. Надо отдохнуть.

Работой своих подчинённых Валера мог гордиться. Заглянув на одну из точек, он стал свидетелем великолепной работы промоутера. Рекламную стойку окружала небольшая толпа. Девушка была новенькая, её взяли как раз на этот проект. У Ниночки совсем отсутствовал опыт продаж, но говорила она с людьми так, что им не хотелось уходить.

– Если вы за покупками, не торопитесь! Прямо сейчас оформите скидочку, минутку займёт! Получите купоны на пять процентов! Может, и не так много, но денежки на дороге не валяются. Не упускайте ничего, подходите!

Я быстренько помогу заполнить бланк с вопросами и получить купончик. Мужчина, вам ведь тоже скидка не помешает? – Ниночка тараторила без остановки, не дожидаясь согласия покупателей.

Худенькая, светловолосая, с огромными голубыми глазами, словно куколка, девушка не умолкала. Крутилась во все стороны, улыбалась, доставала бланки и тут же начинала заполнять. И люди шли на манящий мелодичный голос, даже не пытаясь проскочить мимо.

– Да, да. Конечно, купон бесплатно, вы же видите, какая сегодня акция, праздничная. Будет ли завтра? Не знаю. А хотите приложение на смартфон поставлю? Давайте, давайте, я быстро. Вот, можете авторучку взять, заполняйте пока, а я женщине помогу. Молодой человек, эту еду можно пробовать, угощайтесь, всё бесплатно.

Валерий догадался, отчего так много ручных анкет. Его подопечные попросту не успевали, им было проще начать заполнять бланк и не отпускать покупателя без купона. Один мерч всегда крутился у стойки с товаром, в это время напарник брал на себя анкеты. Потом менялись. Как говорится, не откладывая на завтра то, чего не успел сегодня – делай сейчас. Мужчина помахал Ниночке рукой и отправился дальше по делам.

Завершив рабочий день на другом конце Питера, Хэмингуэй помчался к Базилио. Немного беспокоило, что Ирина так и не вышла на связь, но, может, там запрещают пользоваться телефонами? Вдруг она забыла зарядку? Решил, что завтра сам позвонит в больницу и узнает про посещения. К коту придётся заезжать каждый день, к себе Валерий животное взять не мог. Иначе от надрывного лая соседских собак в огромной квартире, да и во всем доме никто не сомкнёт глаз.

В их густонаселённой коммуналке кошек никто не держал. Давно, при жизни отца мельтешил там какой-то котёнок, но куда подевался, никто не помнил. У Валеры имелись подозрения, но он держал их при себе. В этот раз у Ирины дома сюрпризов не случилось, всё выглядело прилично и чисто. Базилио скромно сидел у полупустой миски, рядом валялась его игрушка – замусоленный маленький мышонок, когда-то ярко жёлтого цвета.

– Скучал? А мне некогда было, – мужчина поймал себя на мысли, что теперь хотя бы есть с кем поговорить. Собеседник необщительный, помалкивает, но слушает внимательно. Оглядевшись, устало присел на стул. Некстати вспомнился один из ответов анкеты – не завёл персидскую кошку. Валерий о таком никогда не жалел, но неожиданно кот у него завёлся.

Вдумчиво поболтав с животным, выпил чаю и вдруг понял, что ехать домой нет сил. Хозяйка отсутствует, и он мог бы прилечь в комнате, кот ведь

никому не расскажет. А утром отправился бы на работу. Базилио внимательно наблюдал за мужчиной, словно разделял его сомнения. Прогулялся до ботинок Валеры, потом вернулся в кухню, попил воды и, наконец, вальяжно растянулся на тряпке неподалёку от миски. Решение было принято единогласно, и мужчина решил переночевать здесь. В этом доме было уютно, не то что в мрачной коммунальной конуре.

С утра всё понеслось по наезженной. Офис, анкеты, разъезды. Ирина не отвечала, абонент оставался вне зоны доступа. Валерий занервничал. Дозвонился до больницы, где регистратура наотрез отказалась выдавать ему информацию. Да, такая по журналу поступила. Нет, не сообщаем, приезжайте после шестнадцати, если лечащий врач будет на месте, уточним про посещения. Короче, срочно нужно туда ехать, разбираться. Сегодня придётся сократить маршрут, иначе не успеть.

Закончив дела пораньше, он направился к остановке. Пора было ехать в больницу. Зарядил мелкий снежок, ветра совсем не было. В общем, погода налаживалась. В нагрудном кармане внезапно завибрировал телефон. Хэмингуэй обрадовался, ожидая, что звонит Ирина и сейчас всё прояснится. Номер был незнакомый, но мужчину это не насторожило.

– Ира, – закричал он в трубку, – наконец-то! Что там у тебя?

– Папа, привет. Это я, Костя.

Валерий замер, не сразу узнал голос сына. Не слышал его уже много лет. Говорят, голоса, как и отпечатки пальцев подделать невозможно.

– Здравствуй, сынок, – и замолчал, не зная, что сказать. На самом деле, было что и сказать, и спросить, но мужчина будто впал в ступор.

– Твой телефон у матери еле вырвал, – откуда-то издалека доносился голос Кости. – Папа, я уезжаю в Африку, работать. Вот, решил позвонить тебе. Ты сам как?

– Я что, я нормально, работаю, – мужчина спохватился. – Ты женился, скажи хоть? Как живёшь? Ничего ж не знаю..

– Да, женат. Но дедом ты ещё не стал, расслабься.

– Костя, ты пиши мне! Можешь не звонить, если некогда. На моём номере любые мессенджеры, я всегда на связи. Ладно?

– Договорились. Всё, мне пора, рад был слышать тебя, пап. Пока.

– Береги себя, – запоздало пробормотал мужчина. Сын уже сбросил звонок.

Валерий не заметил, как добрался до проходной больницы. Мысли разбегались. Нужно было перекурить, как-то собраться. Неожиданный

звонок сына выбил его из колеи. Тот так внезапно объявился, словно что-тостряслось. Не рассказал. Жаль, они так недолго и почти ни о чем поговорили. Но это, конечно, лучше, чем неизвестность.

Когда о нас забывают близкие люди, всегда кажется, что случилось непоправимое. На память приходят сотни грехов и ошибок, которые позволили им легко выбросить нас из своей жизни. Виним себя, страдаем. Но чаще всего, это не так, ничего ужасного мы не совершали. Просто на больших расстояниях такие понятия, как привязанность, любовь, долг или дружба становятся исчезающе малыми величинами.

Хэмингуэю вспомнился ответ из анкеты. Человек сожалел, что не сумел наладить отношения с сыном. Теперь в собственном списке этот пункт можно вычеркнуть, какие-то отношения всё же есть.

В больницу он вошёл, полный решимости. Долго пытал строгую женщину в справочном, но та отмахивалась от назойливого мужчины, куда-то названивала, постоянно отвлекалась на других посетителей. Хэмингуэй не сдавал позиции и от стойки регистратуры не отходил. В конце концов ему велели сесть и ждать врача. Оказалось, медучреждение как раз с понедельника закрыли на карантин, у кого-то выявили корь. Теперь прорваться внутрь по любому поводу было невозможно, все переговоры велись только со справочной.

Мужчина угрюмо сидел на металлической скамье. Он снова и снова крутил в голове разговор с сыном, пытаясь понять, не упустил ли чего важного. Потом его мыслями завладел несчастный Базилио, единственное существо, которое без него пропадёт. Карантин – это надолго, Иру скоро не выпустят. Даже если животное забрать к себе, например, подразнить собак, то потом коту придётся целыми днями торчать в захламлённой комнате. Да, и с цветами надо что-то делать.

Вот если бы с Ирой разрешили поговорить, они бы всё решили. Некстати этот карантин! Наверное, у них отобрали телефоны на дезинфекцию и не вернули? Кто знает, что тут творится. Наконец, подошла женщина из справочной, выдала маску и бахиллы.

– Оденьте это. Сюда пройдите. Сейчас к вам лечащий врач спустится.

– Попасть на отделение я смогу?

– Что вам опять непонятно? – раздражённо буркнула дама. – Стойте здесь и ждите.

Врач спустился нескоро. Это был невысокий полноватый мужчина с раскрасневшимся лицом, видно, что уставший и замученный.

– Вы по поводу Кузнецовой Ирины Сергеевны? – врач смотрел куда-то в сторону, мимо посетителя. – Кем ей приходиться?

– Я её близкий друг, – замялся Хэмингуэй. – Меня зовут Валерий. Она в понедельник к вам поступила. Что с ней? На связь не выходит. Я могу её повидать?

– Родственники у неё есть?

– Есть. Но дочь в отъезде, а сестра в другом городе. Телефонов их у меня нет. Она им ничего не сообщала об обследовании.

– Обследовании? – врач замолчал. Перевёл взгляд на посетителя. – Даже не знаю, как.. Видите ли, Ирина Кузнецова сегодня скончалась. В реанимации. Соболезную вам.

Валерий застыл. Затем снял маску, покрутил в руке. Врач отстранённо ожидал вопросов.

– Умерла? Что произошло? – осознать услышанное было невозможно. – От кори? Разве от неё умирают сейчас?

– Да нет, конечно. Пациентке срочно потребовалась операция. Всё прошло планово, но опухоль серьёзно затронула жизненно важные органы. Простите, но вы не родственник. Не могу больше ничего сообщить. Документы будут готовы послезавтра. Пожалуйста, помогите связаться с сестрой или дочерью покойной, – врач протянул Валере свою визитку. – Найдите контактные данные. Остался телефон Ирины, но требуется пароль. Вам он известен?

– Нет, – мужчина растерянно смотрел на врача, – простите. А похороны как же? Что нужно делать?

– Вам – ничего. Ирина была медиком, на её место работы уже сообщили. Клиника займётся этим вопросом. Надо срочно уведомить родню. Рассчитываю на вас, держитесь, – врач ободряюще сжал Валерию плечо, извинился и ушёл обратно на отделение.

Приятный снегопад на улице сменила шустрая метель, ветер рывками швырял в лицо колючие снежинки, пытаясь привести в чувство потрясённого мужчину. Известие о внезапной смерти Иры застало врасплох. Он брёл к метро, тяжело опираясь на трость, то и дело поправляя сползавшую с плеча сумку. Единственное, что он сейчас знал точно – надо ехать к Базилио. И вместе с ним решать, как жить дальше. Вспомнил, что женщина упоминала какие-то документы. Надо искать контакты дочери. Валерий поёжился от холода, накинул капюшон куртки и ускорила шаг.

Следующий день рекламной машине агентства «Победа» пришлось обойтись без Хэмингуэя. Он проснулся рано, предупредил своих, что берёт отгул. Он обнаружил потрёпанную записную книжку в прикроватной тумбочке, нашёл какие-то телефоны, дозвонился до подруги Иры с работы, добыл телефон сестры. Договорились, что встретит её на днях, поможет с суею похорон и, если надо, с остальными проблемами. Приедет ли дочь Иры, он не знал. Родным сообщил, а там уж сами разберутся.

Съездил к медсестре на работу, привёз нужные документы. Уведомил больницу о найденных родственниках. Пришлось ехать и туда, везти бумаги, раз обещал врачу. Суея отвлекала от тяжёлых мыслей, хоть как-то помогала справиться с апатией. Валера старался быть полезен, чем мог.

Сестра разрешила побыть у Иры в квартире до её приезда, тем более оставался нерешённым вопрос с котом. Базилио словно чуял неладное, ластился к мужчине, не слезал с колен, следовал буквально за ним по пятам. Старался развлечь, подсовывая игрушечного мышонка.

Спроси кто сейчас у Хэмингуэя, о чём тот думает, он не смог бы внятно ответить. В голове хаотично металась обрывки мыслей. Костя вот позвонил, как он, уже уехал или нет? Игнату пришлось остаться за старшего, нашёл ли себе замену на полдня? Мерчи уставали, а в одиночку стоять смену было тяжело. Он временно выбыл из игры и не мог никого подменить.

Дозвонился до Светланы, потом до Игоря, поговорил с ними. Друзья категорически велели отдыхать, насколько это возможно. На работе и без него справятся, пусть не волнуется. Валера и не мог, унылое безразличие придавило его словно каменной плитой.

Часть 8. Дар

На душе было муторно. Мужчина бродил по квартире, вёл беседы с котом, маялся от безделья. Знал, что в таком состоянии к своим подопечным лучше на глаза не появляться. Чувствовал себя бесконечно старым и одиноким. Задумался, а что он станет делать потом, когда важная и ответственная работа в агентстве закончится? Сидеть сложа руки вряд ли сможет, не привык. Он вечно куда-то бежал, а когда не работал, возился со своим автомобилем. О таких говорят – человек с шилом в известном месте.

Вспомнились музыканты из подземного перехода. Освоить гармонь, как Лариса Петровна, ему точно не светит. А вот исполнить соло на бутылках... Валера приободрился. Собрал по квартире более-менее подходящие ёмкости: высокие чашки, стаканы, бутылки и вазочки. Наполнил водой, нашёл пару карандашей и начал экспериментировать. Менял уровень воды, пытаюсь

выстроить звук, переставлял сосуды местами, выстукивал ритмы, подкладывал разделочные доски и пластик.

В голове звучала прекрасная музыка, и мужчина пытался её воспроизвести. Но извлечь из стекла удалось лишь «В траве сидел кузнечик». Остальные мелодии не давались. Хэмингуэя охватила бессильная ярость. Он представил, как замахивается тростью и сносит бесполезные склянки на пол.. Приступ отчаяния прошёл быстро. Он аккуратно вылил воду из посуды, расставил всё по местам. «Бездарь и посредственность, – проклинал себя Валера, – прав был папаша насчёт музыкальной школы».

В чате было тихо, значит, справлялись без него нормально. Глянул, что обновилось в базе данных опроса. Анкеты исправно заполнялись, число жаждущих скидок приближалось к тысяче. Книга сожалений разрасталась. Люди каялись, сокрушались, кривлялись и жаловались. Мужчины – всё больше о несделанном: не прыгнул с парашюта, бросил институт, не смог извиниться, зря женился, напрасно уволился, не оказал помощь.

Женщины горевали о том, что сотворили по глупости, от жадности или сами не зная, почему. Слабый пол казался намного более деятельным: согласилась, отказалась, опоздала, поспешила, не подумала. Среди этой аудитории чаще встречался ответ – не сожалею ни о чём.

Валера задумался. Он не ощущал себя ни психологом, ни социологом, ни судьёй. Читал и многим людям сочувствовал. Жалел, огорчался вместе с ними, переживал за их ошибки, пытался понять. Людям хотелось сэкономить, и они честно заполняли анкету, раз поставлено такое условие. Большинство откликов – настоящие, искренние. Может быть, их раньше некому было высказать? Неужели никто не спрашивал? И вот он, рядовой сотрудник агентства читает откровения человечества, в каком-то смысле. Идиотизм. Ему что ли люди жалуются? Он кто такой?

Почувствовал себя неудобно, до мурашек по коже. Представил, что сидит в какой-то церкви и принимает исповедующихся. К нему вьётся длинная очередь без конца и края. А он самозванец, нет у него полномочий... Был дальнобойщиком, актёром на побегушках, бестолковым мужем и негодным отцом. Сейчас – хромой инвалид, незадачливый ухажёр, рекламщик и новый хозяин брошенного кота. Ничего выдающегося. Он даже толком не знал, о чём ему сожалеть. Обо всём и сразу, что ли? Большого смысла в этом не было.

Видимо, потрясения последних дней сделали его слишком сентиментальным, но не хотелось оставлять всё как есть. Нужно найти того, кто имеет моральное право читать это. Может, священнику отнести? Валерий был неверующим, храмы не посещал. Решил, доберётся до работы,

распечатает файл и отнесёт в церковь. Возможно, батюшка согласится прочесть. Люди вроде как покаяться. Или плюнуть, пусть искусственный интеллект возится? Но затея показалась выполнимой, и мужчине стало легче.

На работе его заждались, пришлось впрягаться по полной. Надо было развезти ребятам зарплату, дать новые планы по точками, сверить отчёты и сделать ещё много всяких дел. «Победа» шумела и ликовала, всем выплатили приличную премию, никого не обделили. Хэмингуэй нуждался в совете, но к Светлане идти не осмелился. С Игорем перекурили, обсудили идею с храмом. Друг в целом одобрил. Посоветоваться с опытным товарищем, полагал он, не помешает. Да и Валере на душе полегчает, если сделает что-то полезное.

Игорь понимал, другу сейчас не сладко, потому тот и мечется. Но что-то было в этом порыве. Сисадмин даже чуть позавидовал Валере, сам он читать ничего не собирался, берёт свои нервы. Распечатали ответы, убрав пустышки, явный сарказм и откровенные глупости. Оставили только важное и то, где про материальные блага. Пусть, если это сокровенное.

Хэмингуэй решил вписать в таблицу и свой ответ. Хотел быть на равных с такими же как он бедолагами, которые отвечают искусственному интеллекту в анкете. Врать, что жалеть не о чем, как многие, не стал – решил ответить по-настоящему. Вспомнил музыканта, извлекающего в промёрзшем переходе из бутылок чудесную музыку. Жаль, что так и не нашёл у себя никаких талантов. Наверное, плохо искал.

Однажды Ирина упомянула о церкви неподалёку от дома. Ходила туда свечки ставить за здоровье, за девочку свою. Валера немного поблуждал по району, пока среди домов не блеснули жёлтые купола. Игорь посоветовал взять с собой денег, сказал, так принято. Кто ж станет отпускать такое количество грехов бесплатно, священнику тоже надо на что-то жить.

Небо сверкало яркими звёздами, белел снежок, на улице было светло. Сильно подморозило, роскошная борода и усы Хэмингуэя покрылись инеем. Издали он походил на заблудившегося Деда Мороза, с большой сумкой, посохом и блестящей бородой. Брёл туда, где его не ждут и знать не знают.

Мужчина замедлил шаг, разглядывая белые стены храма. Дальняя стена у забора была ободрана до кирпича, к ней прислонились покосившиеся строительные леса, утонувшие в высоких сугробах. Пара фонарей освещали заботливо очищенные от снега дорожки, правда ни одно окошко не светило. Может, там никого нет?

В такое позднее время ворота храма были прикрыты, но в невысоком домике на территории свет горел. Сторож не хотел его пускать, но Валера

настаивал. Видимо что-то в спутанных объяснениях визитёра показалось охраннику важным, а может вид странного бородача вызвал сочувствие. Дозвонились по мобильному батюшке, объяснили срочность визита. Священник согласился принять позднего гостя. Наверное, решил, что какой-то паломник прибыл издалека.

Встретил гостя радушно, пригласил пить чай с пирогами, угостил церковным вином. Святой отец оказался человеком нестарым и вполне современным. Проблемой гостя проникся и всё сокрушался о людях. Не знают, куда идти, кому плакаться. Времена дурные, вот и выползают на свет божий искусственные интеллекты да поклонники золотого тельца.

Проговорили с батюшкой долго, о разном. Тот произвёл впечатление очень мудрого человека, несмотря на возраст. Пожертвование на храм принял с благодарностью, пообещал прочесть за людей все их сожаления, и за каждого попросить. Покидал храм Хэмингуэй, пребывая в глубокой задумчивости.

Напоследок моложавый священник произнёс важные и неожиданные для Валерия слова: «Людям не нужно покаяние, и не прощения они ждут, отвечая на твой вопрос. Пожаловаться можно только человеку. Те, кому такой не встретился, и пишут в анкету. Им повезло, ты наделён редким даром – умением искренне сопереживать. В миру это называют эмпатией. Только храни себя, силы душевные не беспредельны».

Валерий ощущал странное умиротворение, не чувствуя ни радости, ни печали. Словно завершил какую-то неприятную, но важную миссию. Верно говорят про камень с души. Теперь Хэмингуэй знал, что делать. Пусть люди пишут книгу сожалений, он обязательно прочтёт. Помахал рукой сторожу, глубоко вдохнул морозный воздух и заковылял домой. Сюда он больше не вернётся и никаких анкет приносить не будет. Оказалось, ни к чему это. Сам справится.

Время было совсем позднее, да ещё некстати разболелась нога. Тяжело опираясь на трость, мужчина подошёл к дому. Кот встречал у порога, видимо, давно ждал под дверью. Валерий прошёл в кухню, налил себе чаю, но допить не смог. Клонило в сон, и он с наслаждением улёгся на кровати в комнате. День выдался непростой, но ничего, завтра на работе его не ждут.

Должна приехать сестра Ирины, ей наверняка понадобится помощь. После он, конечно, уберётся с котом восвояси. Надо будет собрать питомцу имущество: миски, подстилки, игрушки.. «Ничего страшного, – размышлял Хэмингуэй, – коммунальным псам придётся привыкнуть к новому обитателю». В темноте блеснули два кошачьих глаза, раздался шорох – Базилио поудобнее устраивался в ногах у нового хозяина.